

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Отдел Ближнего и Среднего Востока

На правах рукописи

Научно-квалификационная работа (диссертация)

АВСТРИЙСКИЙ ОРИЕНТАЛИСТ
ЙОЗЕФ ФОН ХАММЕР-ПУРГШТАЛЬ
КАК ИСТОЧНИКОВЕД

*Рекомендована
к защите на
заседании отдела
Ближнего и
Среднего Востока
16 сентября 2019г.,
протокол №3.
Зав. отд. Француз*

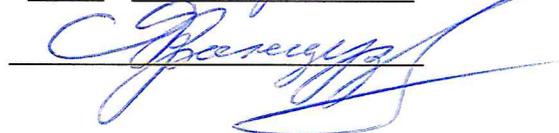

Аспирант:
КУРОВА Ольга Николаевна

Научный руководитель:
доктор исторических наук, доцент
ФРАНЦУЗОВ Сергей Алексеевич

«Допустить к защите»

«13» сентября 2019 г.

Санкт-Петербург
2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. Научное наследие Хаммера-Пургшталя	12
§ 1.1. История Османской империи.....	14
§ 1.2. История Золотой Орды.....	19
§ 1.3. Другие исторические труды Хаммера-Пургшталя.....	26
§ 1.4. Османская литература.....	27
§ 1.5. Арабская литература.....	28
§ 1.6. Персидская литература.....	32
§ 1.7. Поэзия Хаммера-Пургшталя.....	35
ГЛАВА 2. Хаммер-Пургшталь как издатель арабского трактата по грамматологии	38
ГЛАВА 3. Воспоминания Хаммера-Пургшталя как источник по истории дипломатии на рубеже XVIII-XIX вв.	64
§ 3.1. Вводные замечания о мемуарах Хаммера-Пургшталя и воспоминаниях его правнука Генриха Хаммера-Пургшталя.....	64
§ 3.2. Посольство Ратиба-эфенди в Вену в 1792 году из воспоминаний Хаммера-Пургшталя.....	70
ГЛАВА 4. Материалы о Хаммере-Пургштале из СПбФ АРАН	78
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	85
Приложения	90
Библиография	112

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проблематики диссертационного исследования определяется ролью классического западного востоковедения в познании европейцами цивилизаций Востока, которая в должной мере не оценена до сих пор. Восходящее к древности и средним векам установление взаимных контактов, торговых и политических связей приводило к постепенному накоплению сведений о восточных странах. С течением времени всё отчётливее возникала необходимость в комплексном изучении языков, культуры и истории восточных стран. Эпоха первоначального накопления капитала и начало европейской экспансии ускорили формирование в Европе науки, изучающей комплекс востоковедных знаний – ориенталистики. К XVII веку исследования вышли за рамки сугубо прикладного характера, появились предпосылки научного изучения стран Востока. Переводились труды некоторых восточных писателей, издавались словари и описания путешествий. К концу XVII века во многих европейских библиотеках было накоплено значительное количество рукописей, а европейскими учёными начали издаваться систематизированные труды по востоковедению.

В XVII веке в Европе, особенно во Франции и Англии, возникли те богатые собрания восточных рукописей, благодаря которым исследователь Востока теперь находит в главных городах Европы большее количество письменных источников по интересующим его вопросам, чем в столицах восточных государств. В конце XVII века французским ориенталистом д'Эрбело (д'Эрбело де Моленвиль, Бартеlemi (1625-1695)) лично не бывавшим на Востоке (план его поездки туда не осуществился), было составлено, в форме энциклопедического словаря, первое собрание сведений о

мусульманском Востоке, извлечённых из сочинений восточных авторов, под заглавием «Восточная библиотека, или Универсальный словарь...» («Bibliothèque Orientale, ou Dictionnaire universel...») (Бартольд 1925: 115).

Эрбело родился в Париже, там же учился в университете на отделении классических языков и филологии. Самостоятельно изучал восточные языки, для совершенствования которых дважды ездил в Италию. Во время второй поездки д'Эрбело обратил на себя внимание герцога Тосканы, который подарил ему большую коллекцию восточных рукописей (Советская историческая энциклопедия 1976: 576).

Научный энциклопедический словарь содержал разнообразные сведения по истории Ближнего и Среднего Востока, и включал в себя 8600 статей. Источниками этого объёмного труда, изданного в Париже в 1697 году (после смерти автора), служили арабские, персидские и турецкие рукописи, хранившиеся в итальянских и парижских библиотеках. В энциклопедии Эрбело, наряду с ценными сведениями, встречается немало нарочито занимательного и даже анекдотического. Эрбело составил также арабо-персидско-турецко-латинский словарь, один из первых в Европе. С 1661 года был секретарём – переводчиком при короле, в 1692 году стал профессором сирийского языка в Коллеж де Франс (Большая советская энциклопедия 1957: 141).

Академик И.Ю. Крачковский в своём сочинении так характеризует труд д'Эрбело: «... известная энциклопедия Д'Эрбло, подводила итог всем востоковедным знаниям эпохи до XVIII века» (Крачковский 1957: 429).

Для издания своей «Восточной библиотеки» д'Эрбело обращался за помощью к Антуану Галлану¹. После смерти Эрбело, Галлан

¹ Антуан Галлан (1646-1715) родился в Ролло. Был седьмым ребёнком в семье. В четыре года потерял отца. В десятилетнем возрасте поступил в коллеж, где учил

доработал его труды и привёл их в сегодняшний вид, а также написал предисловие к этой работе (Galland 1949: 15).

Новый этап в развитии ориенталистики связан с деятельностью Йозефа фон Хаммера-Пургшталя, одного из ведущих ее представителей первой половины позапрошлого столетия. Его наследие составляет в этом отношении благодатное поле для вдумчивого изучения. Особо следует подчеркнуть, что свои исследования он вел в тот период, когда подавляющее большинство источников на восточных языках оставалось в рукописях, а их издания еще только предстояло осуществить.

Главным объектом диссертационного исследования является научное наследие выдающегося австрийского дипломата, собирателя рукописей, переводчика произведений восточных языков и историка Йозефа фон Хаммера-Пургшталя.

Предмет исследования составляет научно-исследовательская деятельность в области восточного источниковедения барона Йозефа фон Хаммера-Пургшталя (09.VI.1774, Грац – 23.XI.1856, Вена) –

греческий и древнееврейский языки. Продолжил обучение в Коллеж де Франс, где начал изучать восточные языки. Французский посол в Константинополе Шарль Олье де Нуантель в 1670 году нанял его личным секретарём. Галлан выучил турецкий, персидский, арабский языки. Покупал для короля манускрипты и медали. Посетил Грецию, Сирию, Палестину и Ливан. Занимался археологическими раскопками в Афинах. Вернувшись в Париж, в 1675 году, начал свою литературную деятельность. В дальнейшем Галлан ещё раз посетил Константинополь, но из-за смерти французского посла был вынужден вернуться в Париж (1688 год). Работал в королевской библиотеке и переводил с арабского языка. С д'Эрбело занимался подготовкой издания «Восточной библиотеки», которая вышла в свет в 1697 году. В 1701 году стал членом Академии надписей и медалей. С 1709 года работал в Коллеж де Франс на кафедре арабистики.

Галлан известен как переводчик сборника сказок «1001 ночи» (Dictionnaire de Biographie Française 1980: 183-185).

Кроме этого, Галлан перевёл с арабского языка книгу о происхождении кофе, опубликовал в Кане (Саен, Нормандия) три или четыре письма о различных медалях Византийской империи, выпустил рассказы о путешествиях, пояснительные таблицы к турецкой, арабской и персидской истории, всеобщую историю Османской империи, а также перевод Корана с грамматическими заметками (Galland 1949: 16-17).

пионера в области изучения истории и филологии Ближнего и Среднего Востока, выдающегося ориенталиста и поэта. После окончания школы в Граце, Хаммер переехал в Вену, где в 1789 г. поступил в Императорско-Королевскую Восточную Академию (Neue Deutsche Biographie 1966: 593). В Академии он выучил французский, турецкий, арабский и персидский языки. Окончив основной курс обучения в 1794 г., Хаммер, ожидая назначения в интернунциатуру [австрийская миссия в Константинополе – О.К.], ещё два года провёл при Академии. В 1799 г. он поступил на государственную службу в интернунциатуру в Константинополе. Два года Хаммер провёл в турецкой столице, посетив за это время Сирию и Египет, куда он сопровождал английского капитана Сиднея Смита во время его экспедиции против французов. Посетив после этого Англию, Хаммер вернулся на родину, а осенью 1802 г. в качестве секретаря дипломатической миссии вновь был направлен в Константинополь. В 1806 г. он был командирован в Яссы, однако уже в 1807 г. его отозвали назад в Вену. С тех пор Хаммер больше не посещал Стамбул и восточные страны (Allgemeine Deutsche Biographie 1879: 482-483).

В 1807 г. он в сопровождении эрцгерцогини Марии-Луизы прибыл в Париж, где проводил важные исследования и познакомился с известными французскими востоковедами. В 1811 г. был назначен советником государственной канцелярии, а в 1817 г. получил чин придворного советника. С этим назначением, которое предусматривало исполнение обязанностей придворного переводчика, и закончилась официальная карьера Йозефа фон Хаммера. В 1835 г. по завещанию Анны Иоанны графини фон Пургшталь Хаммер вступил во владение её замком Хайнфельд в Штирии, получив родовое имя Пургшталь. Много сил фон Хаммер-Пургшталь приложил для основания Австрийской

Академии наук, первым президентом которой он был в итоге избран (1847–1849) (İslam Ansiklopedisi 1997: 491).

Хронологические рамки работы охватывают период с конца 18 века до середины 19 века, т.е. время жизни Хаммера-Пургшталя (1774-1856). Особое внимание уделяется времени обучения Хаммера-Пургшталя в Восточной Академии (1789-1794), а также периоду от начала несения им службы в интернунциатуре до завершения дипломатической карьеры (1799-1811).

Цель работы – исследовать деятельность Йозефа фон Хаммера-Пургшталя как источниковеда, выступавшего также в куда более известных ипостасях собирателя рукописей, переводчика с арабского, персидского и турецкого языков, автора фундаментальных работ по литературоведению и истории стран Ближнего и Среднего Востока, дипломата.

Автор поставил перед собой следующие **задачи**:

- дать общий обзор научного наследия Йозефа фон Хаммера-Пургшталя;
- исследовать собранные Йозефом фон Хаммером-Пургшталем исторические источники;
- дать характеристику деятельности Хаммера-Пургшталя как специалиста по восточным языкам и составленным на них источникам;
- изучить имеющиеся материалы, в том числе хранящиеся в Архиве Российской Академии наук, которые касаются отношений Йозефа фон Хаммера-Пургшталя с российским научным сообществом;
- проанализировать воспоминания Йозефа фон Хаммера-Пургшталя как источник по истории практического востоковедения на рубеже XVIII–XIX вв.

Методологические основы исследования.

Тема диссертационной работы требует комплексного решения, поэтому исследование велось на стыке таких дисциплин как: всеобщая история, литературоведение, политология и культурология. Основу методики исследования составляет исторический метод, то есть изучение причинно-следственных связей между историческими событиями.

Источниковедческая база исследования представлена:

1. Автобиографическим свидетельством – мемуарами Йозефа фон Хаммера-Пургшталя «Воспоминания из моей жизни. 1774–1852» (1940). Эти мемуары являют собой солидную базу для исследования. Они содержат сведения о семье Хаммера, подробно описывают его путь с самых юных лет, и охватывают почти всю его жизнь. Данное произведение разделено на главы, каждая из которых включает описание нескольких лет жизни фон Хаммера-Пургшталя. В этих воспоминаниях автор рассказывает о своей карьере, дипломатической и научной деятельности, воссоздаёт исторический фон, на котором разворачивалась его служба, приводит интересные и ценные характеристики политических деятелей и учёных, с которыми он был знаком.

2. Трудami фон Хаммера-Пургшталя, в особенности теми источниками на восточных языках, которые он перевел и опубликовал. Особое внимание в работе уделено его труду «Толкование древних алфавитов и иероглифических символов; египетские жрецы, их классы, посвящение и жертвоприношения» («Ancient alphabets and hieroglyphic characters explained; with an account of the egyptian priests, their classes, initiation, and sacrifices»). Этот трактат, являющийся переводом Ахмада бин Абубекира бин Вахшии с набатейского языка на арабский, был найден и переведён Хаммером-Пургшталем на английский язык, и издан в Лондоне в 1806 году. Эта работа разделена на несколько частей, в

каждой из которых приводятся различные группы иероглифов, даётся их описание и значение.

3. Опубликованными письмами и архивными данными. В качестве источника необходимо отметить вышедший в 2011 г. в электронном варианте трёхтомный труд В. Хёфлехнера и А. Вагнер под названием «Йозеф фон Хаммер-Пургшталь. Воспоминания и письма» (2011). Первый том содержит генеалогию семьи фон Хаммера, хронологическую таблицу жизни Хаммера и сжатые воспоминания Хаммера-Пургшталя. Во втором томе приведена переписка Хаммера. Третий том посвящён подробным таблицам отправки и получения писем, также в нём приведены фотографии могилы Хаммера-Пургшталя и текст надгробия. Новая доработанная версия этого труда вышла в 2018 году также в электронном варианте.

Здесь также стоит отметить материалы, которые были обнаружены в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН, а именно переписку Хаммера-Пургшталя с членами Российской Академии Наук, их отзывы относительно составленных им работ и выписки из протоколов заседаний Академии Наук, в которых содержатся сведения о его отношениях с Санкт-Петербургской Академией Наук.

Степень изученности темы. На сегодняшний день в отечественной истории нет ни одной работы, целиком посвященной этой выдающейся личности. Сведения, которые можно получить на русском языке сводятся к кратким энциклопедическим статьям. В зарубежной науке вклад Йозефа фон Хаммера-Пургшталя в источниковедение еще никем не рассматривался; более того, эта тема вообще не поднималась. Из посвящённых научной деятельности Хаммера-Пургшталя работ на немецком языке необходимо выделить небольшую по объёму, однако значительную по содержанию работу В. Битака «Богу принадлежит Восток, Богу принадлежит Запад» (1948). Главной темой этого

произведения являются литературные труды Хаммера. Книга содержит в себе анализ некоторых трудов Хаммера-Пургшталя, рассказывает о формировании его научного интереса к литературе, содержит отрывки из стихотворных произведений.

Для более основательного изучения творчества Хаммера-Пургшталя, его собственной поэзии и переводов с восточных языков мы обращаемся к работе З. Райхла «На романтических тропах австрийского востоковеда» (1973). Автор издал обработанные воспоминания, которые оставил правнук известнейшего востоковеда – композитор Генрих Хаммер-Пургшталь. В этой работе мы не встречаем глубокого анализа трудов Хаммера, однако нельзя не обратить внимания на более полный (хотя и не исчерпывающий) перечень вышедших из-под пера Хаммера работ.

Ценный материал представляют также труды академика А. Крымского («Арабская литература в очерках и образцах» и «История Турции и её литературы от расцвета до начала упадка»).

Для характеристики творчества Хаммера-Пургшталя мы неоднократно обращаемся к трудам академиков И.Ю. Крачковского «Избранные сочинения» и В.В. Бартольда «История изучения Востока в Европе и России». С течением времени эти труды устарели, однако содержащиеся в них характеристики относительно работ Хаммера-Пургшталя носят весьма ценные замечания.

Источником важных сведений о турецком посольстве Ратиба-эфенди в Вену является работа турецкого исследователя Х. Коркута («Европа глазами османских послов»). В данном труде описывается восприятие турецкими послами европейских государств, а также идёт речь о практике написания посольских отчётов (сефаретнаме), ставших особым жанром турецкой литературы.

Научная новизна диссертации состоит, таким образом, в том, что это первое в мировой науке исследование, целиком деятельности австрийского ориенталиста Йозефа фон Хаммера-Пургшталя на ниве восточного источниковедения. Кроме того, по мере необходимости в данной работе другие сферы деятельности знаменитого ученого и дипломата будут впервые затронуты под углом зрения его постоянного интереса к источникам на восточных языках и его достижений на этом поприще.

Апробация работы заключалась в публикации одной статьи в периодическом издании из «Перечня...» ВАК (Курова 2018), в выступлениях с докладами на XXIX и XXX Международных конгрессах по источниковедению и историографии стран Азии и Африки, проводившихся на восточном факультете СПбГУ 21–23 июня 2017 г. и 19–21 июня 2019 г., с публикацией тезисов (Курова 2017; Курова 2019), а также в представлении докладов «Йозеф фон Хаммер-Пургшталь — историк и дипломат» на Ежегодной научной сессии ИВР РАН «Письменное наследие Востока как основа классического востоковедения», состоявшейся 5–7 декабря 2016 г., и «Переписка Й. фон Хаммера-Пургшталя с Ф.И. Кругом» на XLI ежегодной сессии петербургских арабистов 10 апреля 2019 г.

ГЛАВА 1.

НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ ХАММЕРА-ПУРГШТАЛЯ

Хаммер-Пургшталь является автором огромного числа работ по истории, литературе, географии и археологии. Уже окончив основной курс обучения в Академии полностью (1794 год), но продолжая при ней своё образование, Хаммер-Пургшталь по поручению своего начальства делал в дворцовой библиотеке выписки из энциклопедического словаря Хаджи Халифа². В 1804 году он подготовил свой первый научный труд

² Библиографические сочинения, т.е. перечни книг со сжатыми сведениями об авторах являются прекрасными источниками для изучения арабской литературы. Очень ценится библиографический свод Хаджи Халифы (1609-1658) XVII века: «Раскрытие сомнений насчёт заглавий книг и классификации их», продлённый его продолжателем ещё на сто лет дальше (до XVIII века) (Крымский 1911: 6). Без ссылок на этот труд не обходится ни одна работа, связанная с арабской, а в известной мере даже с персидской и турецкой литературой.

Родился этот талантливый учёный в 1609 году в Константинополе в семье мелкого военного чиновника. Его настоящее имя Мустафа ибн Абдаллах, но преимущественно он известен по двум, связанным с биографией, прозвищам: Катиб Челеби и Хаджи Халифа. Прозвище-титул Катиб Челеби он получил, служа в должности секретаря канцелярии. С ростом известности он перешёл к преподаванию, а затем был назначен «вторым заместителем» (халифа) в главной финансовой канцелярии войска. После этого за ним утвердилось прозвище Хаджи Халифа (Крачковский 1957: 601).

Хаджи Халифа является автором значительного количества трудов. Его перу принадлежат трактаты по истории, географии, этнографии, мореплаванию, астрономии, богословию, юридическому праву, литературоведению и фольклору. Труды этого выдающегося учёного стали первой серьёзной попыткой создать свод всех наук стран Востока феодальной эпохи (Болдырев 1971: 100).

Хаммер имел все основания в 1804 году написать книгу в 700 страниц под названием «Энциклопедический обзор наук Востока». Эта работа главным образом была основана на труде Хаджи Халифы. В ней дан перевод-пересказ вводного трактата, извлечены все характеристики отдельных наук из основной части и приведено заключение автора ко всей работе (Крачковский 1957: 609). «К сожалению, как почти всегда в трудах Хаммера, качество выполнения этого, по существу первого научного предприятия его, подготовленного ещё в 1794 году, далеко не везде соответствует интересному замыслу; благодарной задачей было бы

под названием «Энциклопедический обзор наук Востока» («Enzyklopädische Übersicht der Wissenschaften des Orients»). С этого момента появляется его интерес к турецкой, арабской и персидской литературе, который не покидает Хаммера на протяжении всей его жизни. Хаммер-Пургшталь подчёркивает огромное влияние Иоганна фон Мюллера, которое тот оказал на его научное становление, и на то, что почти все свои силы он отдал литературе. Ему же Хаммер благодарен и за первое признание научных заслуг и протекцию в общественных кругах. Мюллер рекомендовал Хаммера-Пургшталья Бёттигеру и Виланду. В журнале Виланда «Германский Меркурий» появляются первые работы Хаммера – его переводы, собственные стихи, поэтические размышления об исторических событиях.

Уже в этот момент в устремлённом на Восток энтузиазме Хаммера-Пургшталья просматривается тяга к поиску и изучению восточных стихов, написанных алкеевой строфой³ (Bietak 1948: 11).

теперь проделать ту же самую работу на новых основаниях с учётом как общего прогресса нашей науки за сто с лишним лет, так и вопросов критического установления текста, далеко не везде основанного на базе филологического анализа».

В центральной библиографической части своего труда Хаджи Халифа дал в алфавитном порядке названий сочинений и наук 14501 аннотацию. Справочник имеет огромное значение в вопросах географической литературы, в области персидской и турецкой письменности, а также является основным библиографическим пособием во всех областях арабской литературы и науки. «Это значение было признано европейской наукой уже через несколько десятков лет после смерти автора: на нём основана почти вся библиографическая часть известной и широко популярной в XVIII веке «Восточной библиотеки» д'Эрбло (1625-1695); первое издание её вышло уже после смерти составителя в 1697 году, под редакцией и с дополнениями известного переводчика «1001 ночи» А. Галлана (1646-1715); в течение ста лет оно было повторено пять раз» (Крачковский 1957: 609, 611).

³ Алкеева строфа – логаядическая (т.е. составленная из разномерических стоп) четырёхстрочная строфа. Введена греческим поэтом Алкеем, а затем была перенесена Горацием на латинскую почву (Большая советская энциклопедия 1950: 115).

§ 1.1. История Османской империи

Значительную часть своей жизни Хаммер-Пургшталь посвятил изучению турецкой истории. В 1815 году вышли в свет два тома его труда под названием «Государственное управление и состояние Османской империи» (*Des osmanischen Reichs Staatsverfassung und Staatsverwaltung*) (Reichl 1973: 167). Эти труды Хаммера, а также получивший премию Берлинской Академии труд «Об управлении территориями во времена Халифата» («*Über die Länderverwaltung unter dem Chalifate*»), являются крупными самостоятельными работами, внёсшими ценный вклад в историю культуры Ближнего Востока (*Allgemeine Deutsche Biographie* 1879: 484).

Встреча с Иоганном фон Мюллером формирует у Хаммера-Пургшталя его главную научную цель. Этой целью является историография, к которой Хаммер, ощущая вначале некоторую неподготовленность, непреклонно движется в ходе своей интеллектуальной жизни (Bietak 1948: 12).

Интересную заметку о своём собирании материалов Хаммер-Пургшталь приводит в своих мемуарах в главе, посвященной прохождению практики в Константинополе (1799). В ней он приводит следующие сведения о библиотеке Абдул-Хамида: «Мои научные исследования и изыскания затрагивали область гуманитарных наук и художественную литературу как из-за моей склонности и расположения, так и из-за того, что мне без проблем удавалось получать такого рода произведения, которые непременно попадались, когда я запрашивал дипломатические или юридические рукописи. Я нашёл все источники по османской

истории, антологии и биографии писателей, названия которых я знал из работ Хаджи Халифа. Ни в одной из библиотек, где я позже работал, меня не охватывали такой азарт и блаженная сила духа, как в библиотеке Абдул-Хамида» (Hammer- Purgstall 1940: 46).

Вопросы, которые снова и снова задавал себе Хаммер, звучали так: как образовалось то государство, с которым Австрия воевала на протяжении столетий? Как был организован народ, который веками приводил в страх Западную Европу? Как развивалось в этом государстве законодательство и действовало руководство? Какие культурные ценности создал турецкий народ? И как сложилось так, что именно османы в ходе истории смогли достичь таких высот?

План создания объёмной истории Османской империи был готов в 1818 году. Хаммеру-Пургшталью было тогда 44 года. В его задачи как государственного служащего австрийского министерства иностранных дел входили обработка и перевод турецких письменных документов. Приступая к работе, он, прежде всего, внимательно прочёл труды европейских историков, предметом научных изысканий которых была турецкая и византийская история. Хаммер-Пургшталь знакомился с трудами турецкого учёного Хаджи Халифы, изучал произведения греческих византийских историков вплоть до 17 века, а также жизнеописания первых султанов. Во время своего пребывания в Турции он неоднократно посещал культовые места, связанные с деятельностью правителей Турции, а граф Лютцов, бывший тогда австрийским посланником в Константинополе, приобрёл для него ценную рукопись с описаниями жизни османских султанов (Reichl 1973: 167-168).

Десятитомная «История Османской империи» (Пешт, 1827-1835) была написана на немецком языке. Этот труд охватывает исторический период с момента основания Османской империи до Кючук-Кайнарджийского мира 1774 года. Перевод на французский язык был

сделан Hellet-Dochez (Париж, 1835-1844). Самые значительные главы этой работы, с внесением некоторых пометок, перевёл на турецкий язык Мехмед Ата-бей (Стамбул, 1911-1918, XI том был подготовлен в 1947 году). История начинается с основания Османской империи и завершается в I томе завоеванием Стамбула (1300-1453). Второй том заканчивается на смерти Селима I (1520), а третий – смертью Селима II (1574). Четвёртый том доведён до второго низложения Мустафы I (1623). Пятый том доходит до визирата Кёпрюлю Мехмеда паши (1656), шестой том до Карловицкого договора (1699), седьмой до Белградского договора (1736), восьмой том до Кючук-Кайнарджийского договора (1774). Девятый том состоит из заключительной части и некоторых замечаний. В десятом томе приведены различные таблицы, списки, библиографии и хронологии. Можно заметить, что иногда в своём произведении автор прибегает к эмоциональным суждениям в отношении того или иного явления. Например, он описывает султана Мехмеда Фатиха кровожадным тираном, а янычар характеризует как грабителей. Вместе с тем, к систематизированным Хаммеровым сводам терминов, библиографиям, хронологическим таблицам из девятого и десятого томов многие авторы обращались до выхода более содержательных в этой области книг. Кроме того, и по сей день учёные обращаются к находящимся в труде сведениям из европейских архивов и источников (İslam Ansiklopedisi 1997: 491-492).

В своём труде автор, помимо описания исторических событий, содержательно рассказывает о государственном устройстве Османской империи, о том, как функционирует её государственный аппарат, уделяет внимание источникам права, подробно описывает организацию судов и духовной жизни, а также сословие учёных.

Десятитомная «История Османской империи» была посвящена императору России Николаю I (Ortaylı 2008: 35).

Нам представляется интересным рассмотреть текст самого посвящения. Отметим при этом, что из двух находящихся в библиотеках Санкт-Петербурга изданий, 1827 и 1834 годов, текст посвящения присутствует лишь в первом.

«Его Величеству
Николаю Первому
Императору и самодержцу всея Руси,
Королю Польши
и пр. и пр. и пр.

Великодержавный
Великодушнейший император,
Великий повелитель и милостивый государь!

Из всех европейских держав только русская непрерывно простирается вплоть до Азии, и российский император и османский султан соприкасаются не только как владыки двух частей Земли и двух морей, но и как повелители территорий с разнообразными языками и вероисповеданиями. Уже три столетия эти две империи отправляли друг другу посольства и дары, а со времён Петра Великого заключали договоры и обменивались владениями. И Российская империя как никакая другая решительным образом повлияла на судьбу Османской.

И на этом основании я поднёс к трону правящего до возведения [на престол] Вашего Величества императора Александра эту написанную по доселе не использованным источникам историю Османской империи, и та высочайшая особа, которая словом и ниспосланной милостью воодушевляла и поощряла историографа своей страны писать истину

[Карамзина – *О.К.*], незадолго до своего ухода в лучший мир дала этому посвящению решительное согласие.

Ваше Величество – наследник империи и преемник императора Александра, сразу же после вступления на престол чтимыми и непоколебимыми манифестами возвестили миру глубокую заботу о благе Своих народов и состоянии границ, и посредством отличающих и отличительных указов о достоинстве истории и чести наук.

Сим, чтя память и волю благородного предшественника, Высочайшая особа соблаговолила принять проделанный просвещённым с низжайшим почтением плод трудов, который в знак глубочайшего благоговения и высочайшего восхищения приношу, с чем остаюсь

Вашего Величества

нижайший покорнейший слуга

Й. ф. Хаммер»

(Hammer- Purgstall 1827).

В 1840 году появилось уже второе издание «Истории Османской империи» («Geschichte des Osmanischen Reiches»), состоящее из восьми томов (Reichl 1973: 167).

Хаммер-Пургшталь – талантливый историк, монументальный труд которого считается первым современным историческим синтезом (Ortaylı 2008: 35). Работая над «Историей Османской империи», Хаммер пользовался европейскими, а также многочисленными арабскими, персидскими и турецкими источниками (İslam Ansiklopedisi 1997: 492).

Выдающийся российский востоковед, академик Санкт-Петербургской Академии наук В.В. Бартольд в начале XX века охарактеризовал проделанную Хаммером работу по написанию «Истории Османской империи» следующим образом: «... единственным трудом по истории Османской империи, составленным по

первоисточникам, остаётся до настоящего времени труд Хаммера-Пургшталя, совершенно не удовлетворяющий требованиям исторической критики» (Бартольд 1925: 150). Надо помнить при этом, что Хаммер-Пургшталь был первопроходцем в данной области, а такая роль всегда была и будет подвергаться критике со стороны потомков.

Работа Хаммера-Пургшталя по истории Османской империи по праву считается классикой османистики. До сих пор нет ни одного более или менее серьёзного османиста, который бы не был знаком с этими исследованиями, так же как и с семитомным трудом его современника Й.В. Цинкайзена «История Османской империи в Европе» (1840) и пятитомного труда историка более младшего поколения Н. Йорги «История Османской империи» (1908-1913). Это три «кита», на которых базируется вся научная османистика (Орешкова 2010: 32).

§ 1.2. История Золотой Орды

Особое внимание необходимо уделить рассмотрению конкурсной работы Хаммера-Пургшталя, явившейся ответом на поставленную Российской Академией наук в 1826 году задачу на 1829 год, суть которой заключалась в разработке истории Золотой Орды. Предполагалось назначение за это денежной награды. Первое, пришедшее в 1829 году рукописное сочинение на немецком языке, не нашло одобрительного отзыва и не было удостоено премии. В 1832 году по предложению Х.М. Френа, рассчитывавшего вызвать на этот труд Сенковского, который до этого занимался историей Золотой Орды, конкурс Российской Академии наук был возобновлён. Желания Академии были подробно изложены в составленной Френом программе. Единственным ответом на этот новый вызов стал пришедший в 1835 году новый рукописный труд Хаммера-Пургшталя (1272 страницы на

немецком языке). По прошествии года на основании подробных отзывов Френа, Шмидта и Круга Академия отвергла и этот труд (Тизенгаузен 1884: V-VI).

В Санкт-Петербургском филиале Архива РАН хранятся отзывы академика Я.И. Шмидта (СПбФ АРАН, ф. 785, оп. 1. Д. 32, 33.) и академика Ф.И. Круга (СПбФ АРАН, ф. 88, оп. 1. Д. 84.) о сочинении, отправленном австрийским востоковедом на конкурс.

Для нас наибольший интерес представляет точный и беспристрастный доклад академика Ф.И. Круга, подготовленный по поручению Академии Наук и подписанный 17 марта 1836 года.

Одним из первых замечаний стало использование из заявленных автором 400 работ очень малого числа русских хроник. Вдобавок некоторые из них были включены им в список источников лишь из примечаний Карамзина, без самостоятельного изучения и осмысления приведённых материалов (СПбФ АРАН, ф. 88, оп. 1. Д. 84. Л. 2 об.).

Перечисляя в своей работе использованные источники, составитель приводит под № 248 «Хронику на пергаменте», даже не догадываясь, что многие древние хроники писались на пергаменте (карательные списки), и все они могут определяться общим понятием как хроники, написанные на пергаменте. Такую же ситуацию можно увидеть и под № 249 под заголовком «Синодальная хроника». Если Щербатов или Карамзин цитировали такого рода рукопись, то всегда указывали номер, который она носит в каталоге библиотеки священного Синода, т.к. все хроники из этой библиотеки являются синодальными (СПбФ АРАН, ф. 88, оп. 1. Д. 84. Л. 3.).

Совершенно необъяснимым для академика является то обстоятельство, что составитель в своей работе очень часто цитирует хронику Палицына. Палицыну, который в начале семнадцатого века был очень уважаемым келарем Троице-Сергиева монастыря, принадлежит

авторство «Сказания об осаде Троице-Сергиева монастыря от поляков и Литвы», изданного в Москве в 1784 году. Составитель, конечно, не мог подразумевать эту работу, однако другой у Палицына нет. При сравнении номеров страниц было выявлено, что под именем хроники Палицына составитель подразумевает изданное по приказу Синода в Москве в 1784 году продолжение Несторовой летописи, и которое составитель приводит в самой истории и в списке источников под № 234 под заголовком «Последователи Нестора» (СПбФ АРАН, ф. 88, оп. 1. Д. 84. Л. 3, 3 об.).

Также Ф.И. Круг отмечает в работе составителя наличие большого количества изменённых, а иногда даже несуществующих названий местностей и городов, например, таких как несуществующий город Подновисуртов (Podnovisurtov) или Ладжие (Ladjie), Тоншик (Tonschik) и Юсогров (Jusogrov), под которыми подразумевались Ладога, Торжок и, вероятно, Сугров. Упоминаемый автором «город Маджар на Руне» является на самом деле Маджаром на Куме (СПбФ АРАН, ф. 88, оп. 1. Д. 84. Л. 4, 7.).

Академик указывает на неверную датировку некоторых событий, правда, иногда списывая такого рода ошибки на опечатки, описки автора или невнимательность переписчиков.

Так, начало чеканки серебряных монет в Новгороде Хаммер-Пургшталь относит к шестнадцатому веку. Однако в анналах определённо говорится о том, что торговля с использованием серебряных монет началась в Новгороде в 1420 году, т.е. в начале пятнадцатого века (СПбФ АРАН, ф. 88, оп. 1. Д. 84. Л. 6, 6 об.).

Среди ошибок, которые уже невозможно отнести просто к опискам автора можно выделить событие, произошедшее, согласно истории Хаммера-Пургшталя, в 1242 году. Составитель, цитируя Карамзина, пишет: «В тот же год, когда Ярослав Всеволодович был

призван в лагерь хана Бату (это произошло в 1242 г.), из него был отпущен князь Ярослав Алексеевич из Пронска. Его сопровождал монгольский посланник Киндак». Цитата верна, однако Карамзин, наряду с Татищевым и Щербатовым, относят это событие к 1342 году, времени правления Джанибек-хана, т.е. ровно на столетие позже (СПбФ АРАН, ф. 88, оп. 1. Д. 84. Л. 6 об.).

К казусам, связанным с неверным пониманием названий географических объектов, относятся строки: «Бату сжѣг Муром, Клязьму и Горошец». Клязьму невозможно сжечь, т.к. она является не городом, а рекой, впадающей в Оку. Более того, вышеупомянутый город Горошец является на самом деле Гороховцом, который действительно стоит на Клязьме (СПбФ АРАН, ф. 88, оп. 1. Д. 84. Л. 7.).

Всего вышеперечисленного было вполне достаточно, чтобы прийти к выводу, что некоторые пункты работы должны были быть в корне пересмотрены и исправлены. Особое внимание необходимо было уделить более детальному рассмотрению русских хроник, т.к. взятые из них материалы были либо слишком «сырыми», либо слишком незначительными и маловажными для того, чтобы быть достойными включения в историю улуса Джучи. Также было очевидно наличие большого числа повторений, которого можно было бы избежать благодаря вдумчивой проверке сочинения (СПбФ АРАН, ф. 88, оп. 1. Д. 84. Л. 7 об.).

Также академик Ф.И. Круг подчёркивает, что, несмотря на то, что предложенные на конкурс работы должны были оставаться анонимными для рецензентов, он без труда узнал в авторе обсуждаемого сочинения австрийского ориенталиста Хаммера-Пургшталя, т.к. последний несколько раз упоминал в своём сочинении, что является автором десятитомной истории османской империи (СПбФ АРАН, ф. 88, оп. 1. Д. 84. Л. 7 об., 8.).

В заключении академик подытоживает необходимость внесения в работу некоторых корректировок и изменений, т.к. вряд ли она будет удостоена денежной награды и рекомендована к печати в представленном её виде. Ф.И. Круг замечает, что очевидная поспешность в выполнении работы была вызвана ограниченным сроком для её предоставления и предлагает продлить его ещё на один год, чтобы составитель, учтя все обозначенные замечания и исправив недочёты, преподнёс её в новом варианте (СПбФ АРАН, ф. 88, оп. 1. Д. 84. Л. 8.).

Итак, академическая задача Хаммера по написанию истории Золотой Орды не удалась. Академия раскритиковала работу за скорость выполнения, недостаточное погружение в материал, отсутствие предварительной разработки и критической оценки источников. Главное условие программы, а именно использование русских источников в полном объёме, не было выполнено. Важные пункты не были детально рассмотрены, тем временем как чуждым предмету статьям уделялось значительное внимание. К недостаткам труда относили также пренебрежение к хронологии и неточность географических сведений. Всё это усугубляло множество повторений, искажение имён, запутанность в цитатах, а также противоречия насчёт смысла восточных текстов. Итак, и это сочинение не было признано достойным денежной награды. И всё же не могли быть не отмечены начитанность автора, достойное владение арабским и персидским языками, трудолюбие в собирании сведений. Сочинение выгодно отличали богатый запас материалов и наличие остроумных замечаний (Тизенгаузен 1884: VI-VII).

В 1840 году это сочинение, местами исправленное, появилось в печати под названием «История золотой Орды в Кыпчакском ханстве, т.е. монголов в России» («Die Geschichte der goldenen Horde in Kiptschak,

d.i. der Mongolen in Rußland»). В начале книги Хаммер-Пургшталь приводит обзор источников – 400 наименований (рукописей, печатных книг, брошюр и статей), разделяя их на девять групп. К первым трём группам относятся персидские, арабские и турецкие работы по истории монголов. Турецкие произведения разделяются при этом на восточные, или древнетюркские, и западные, или новые. Четвёртая группа содержит в себе произведения, вышедшие на эту тему в Европе. В пятой перечислены истории других европейских народов, в которых приводятся сведения о нашествии монголов, а именно анналы церковных летописей или средневековья в целом, армянские, грузинские, византийские, венгерские, далматские, чешские, моравские, австрийские, польские и русские материалы. Шестой раздел представляют разрозненные сочинения по истории монголов из всевозможных собраний. К седьмому, восьмому и девятому разделам относятся труды по географии, описания путешествий и этнографические и топографические работы (Hammer-Purgstall 1840: XXI-L).

Сама работа разбита на два раздела. В первом из них приводятся непосредственно исторические материалы, а второй состоит из приложений, критических обзоров и ответных возражений на критику.

Первый раздел делится автором на девять частей. Две первые части представляют собой введение, в котором приводятся общие сведения о территориях и стране, о завоёванных монголами народах, а также даётся краткая история Чингисхана, чей старший сын, Джучи, стал основателем названного его именем улуса. Повествование об истории ханов Золотой Орды начинается в третьей части, рассказывающей о первой династии хана Бату и его сыновей. Четвёртая часть повествует о правлении Берке. Т. к. величайшие монгольские правители в Кыпчакском ханстве существовали одновременно с

величайшими монгольскими правителями в Персии, как Берке с Хулагу, а Узбек-хан с Газаном, и эпоха эта была отмечена наивысшим расцветом двух этих государств, то представляется уместным привести здесь описание монгольской системы управления и дать обзор её политической иерархии, что и было сделано в пятой части книги. Шестая часть посвящена правлению Менгу-Тимура, Тудай-Менгу, тетрархии и правлению Токта. Седьмая часть повествует об истории Узбек-хана и периоду междоцарствия вплоть до начала эпохи Белой Орды. Восьмая часть содержит историю третьей династии, т.е. ханов Белой Орды, события, произошедшие во время правления Урус-хана, его сыновей, Тохтамыш-хана, а также описания двух походов Тимура в Кыпчакское ханство, т.е. события вплоть до конца четырнадцатого столетия. В девятой части приводятся сведения о правлении ханов из различных линий, во время которого мощь Золотой Орды стала постепенно ослабевать, до тех пор, пока государство не распалось на мелкие ханства и не угасло окончательно в конце пятнадцатого века (Hammer-Purgstall 1840: 2).

В приложении автор приводит вышеупомянутые отзывы Круга, Френа и Шмидта с возражениями и комментариями по каждому пункту. Двум последним критикам он приписывает мелочность и злонамеренность, отдавая справедливость одному только, действительно вполне добросовестному, разбору Круга (Hammer-Purgstall 1840: 543-642).

Писавший об этом конкурсном казусе В.Г. Тизенгаузен отмечал, что: «Академия, при меньшей уверенности в собственной непогрешимости и при большем уважении к чужим учёным трудам, обязана была воспользоваться справедливым предложением Круга [продлить конкурсный срок ещё на один год – *О. К.*] и таким образом устранить, без всякого ущерба своей неумытности, учёный скандал,

набросивший невыгодную тень на ту и на другую сторону» (Тизенгаузен 1884: VIII).

Академия Наук приняла решение закрыть конкурс, так и не решив поставленную ей задачу.

§ 1.3. Другие исторические труды Хаммера-Пургшталя

К историческим трудам Хаммера-Пургшталя относится также составленный в стиле работ Плутарха большой биографический труд о мусульманских правителях с необычным заглавием «Галерея жизнеописаний великих мусульманских правителей первых семи веков Хиджры» («Gemäldesaal der Lebensbeschreibungen großer moslimischer Herrscher der ersten sieben Jahrhunderte der Hidschret»). Последний шестой том этой истории мусульманского средневековья был завершён в 1839 году. Здесь можно узнать о талантливых и бездарных владыках, о сластолюбцах и слабовольных людях, фанатиках и кровожадных завоевателях.

Среди его исторических работ также есть сочинение, специально посвящённое 1529 году – году первой осады Вены (Reichl 1973: 182). Также интерес Хаммера-Пургшталя вызывала и персидская история. Он занимался изучением династии Ильханов, которые пришли к власти в 1258 году как последователи Чингисхана, а затем были разбиты в результате нашествия Тимура. Их преемники явились родоначальниками Сефевидской династии, основавшими в 1501 году великую Персидскую империю (Reichl 1973: 182). Итогом его исследовательской деятельности явилась «История Ильханов, т.е. монголов в Персии» (1842-1843) (Allgemeine Deutsche Biographie 1879: 484).

Увлечение Хаммера-Пургшталя персидской историей существенно отразилось на образе мыслей, философии и гуманитарных науках европейцев. В этом отношении основное внимание было уделено трудам историка Вассафа, которые Хаммер перевёл на немецкий язык (Reichl 1973: 184). Персидский текст и перевод труда Вассафа Хаммер-Пургшталь приводит в «Истории потомков Чингисхана» («Die Geschichte der Nachkommen Dschengis Chan's»).

Говоря об исторических работах Хаммера, нельзя обойти вниманием такие, как: «История Ассасинов» (Die Geschichte der Assassinen) (1818) (сразу же была переведена на французский язык), «История Крымского ханства» («Die Geschichte der Chane der Krim») (1856) (Allgemeine Deutsche Biographie 1879: 484).

§ 1.4. Османская литература.

Хаммер-Пургшталь выпустил переводы подлинных текстов, таких как древнетюркское поучительное стихотворение «Сокольный клевер» («Der Falknerklee») и стихотворение поэта Фезли⁴ (Fasli) «Роза и соловей» («Die Rose und die Nachtigall») (1824 год). Помимо переводов и

⁴ Мохаммед Фезли (или Кара-Фезли; ум. 1564). Родился в Константинополе, был сыном седельника. Он рано ступил на путь мистического дервишеского терриката, ознакомился с суфийской поэзией, и сам начал писать мистические стихи со склонностью к романтико-аллегорическому эпосу. Был при дворе султана Сулеймана Великолепного, а затем состоял на службе у трёх царевичей – Мухаммеда, Мустафы и Селима II.

Самая выдающаяся поэма Кара-Фезли – аллегорическая стихотворная повесть под названием «Роза и соловей». Она была посвящена царевичу Мустафе, который в 1552 году был убит в результате спланированного против него Роксоланой заговора. Поэма носит туманно-аллегорическое содержание и является подражанием одноимённой персидской поэмы Бедреддина Тебризского XV века. Повесть написана красивым стихом, и рассказывает о любви соловья к жестокосердой розе. «Роза и соловей» полна иносказательных образов, истолкование которых автор приводит в заключении (Крымский 1910: 122-123).

исторических исследований, он составлял географические заметки о территориях, лежащих между Понтом (Pontus) и Тавром (Taurus) (Reichl 1973: 167).

Величайшим турецким лириком Хаммер считает Баку. В 1825 году он переводит и издаёт его Диван (Bietak 1948: 21).

Хаммер-Пургшталь написал четырёхтомную «Историю османской поэзии» («Geschichte der osmanischen Dichtkunst»). Она издавалась в Будапеште в 1836-1838 годах. Лишь немногие из 2200 упомянутых или переведённых стихотворений были до этого времени известны в Европе. Только Фезли, современник Сулеймана Великолепного, своим стихотворением «Роза и соловей» оставил отпечаток и в европейской литературе. Из географических работ Хаммер-Пургшталь переводил путешествия Эвлии Челеби в Европу, Азию и Африку, а затем работал над трудом турецкого географа Мустафы бен Абдаллаха (Хаджа Халифа) о Румелии и Боснии (Reichl 1973: 178).

Благодаря Хаммеру-Пургшталью в Европе появились сведения о блестящей эпохе в истории турецкой литературы, и дух турецкой поэзии отразился на европейской литературе.

§ 1.5. Арабская литература.

В Европе первые научные попытки дать связную историю арабской литературы начинают предприниматься примерно с середины XIX века (Крымский 1911: 7). Хаммер-Пургшталь уделяет особое внимание исследованию литературы арабов. В своих путешествиях он познакомился с сирийскими, иракскими и египетскими диалектами. Он был знаком с доисламской героической поэзией, переводил мо‘аллаки⁵

⁵ До времён ислама письменной литературы у арабов не было. Но в форме устной лирической поэзии арабская словесность процветала ещё до времён мусульманства, именно в конце V-VII веков. К числу доблестей бедуинского витязя относилось умение составлять стихотворения. В них поэт рассыпался комплиментами своей

и диваны (собрания стихотворений). Хаммер-Пургшталь знал любовные песни Омара ибн Абу Рабиа (Omar ben Abi Rabia), застольные песни и песни про охоту времён династии Аббасидов, легенды о Пророке и исторические романы. Он собрал рукописи к сборнику «Тысячи и одной ночи». Но прежде всего он был выдающимся знатоком Корана. Интересно, что Хаммер-Пургшталь сам сочинял в арабской стихотворной форме: по образцам арабской поэзии писал газели и касыды. Особым почитанием пользовался у него поэт Мутаннаби, автор возвышенных песен арабской литературы. Хаммер-Пургшталь изучал арабскую рыцарскую поэзию Антара, и явился автором «Ассасинской драмы» («Assassinen-Drama»), повествующей об истории вождя исмаилитов. Он занимался изучением арабской грамматики и влиянием

возлюбленной, прославлял собственные доблестные подвиги и благородные качества; описывал своего коня или верблюда и охоту за дичью; осмеивал своих врагов своих, а также врагов своего племени. Он превозносил своё племя над всеми прочими; оплакивал убитого друга или родича, звал на кровавую месть и т.п.; мог восхвалять того или другого героя, шейха, князя, царя. Произведения эти не записывались; однако при хорошем поэте имелся его паж «равий», который наизусть помнил произведения своего поэта-рыцаря. В первые века ислама эти старинные лирические произведения V-VII веков были собраны и записаны. Это делалось не только для филологических и стилистических целей, но и для эстетических и исторических. Таким образом, эти произведения дошли до нас преимущественно в виде сборников и антологий. Озаглавлены важнейшие из таких собраний по-разному. Наирание записанные называются «Нанизанные стихотворения» («Мо'аллаки») (Крымский 1911: 28-29).

«Особо классическими мастерами формы считаются авторы семи или девяти прославленных мо'аллак. Они следующие: 1) Киндийский царь-изгнанник Имрулькайс (ум. ок. 530). 2) Великодушнейший Тарафа. 3) и 4) Соперники Амр ибн Кюльсум и Харис ибн Хыллизе. 5) Поэтический судья на ярмарках под Меккой Набига Зобьянский. 6) Степной витязь богатырь-мулат Антара Абсийский. 7) Глубокомыслящий Зохайр (ок. 600). 8) Странствующий трубадур Аша, доживший до возвышения Пророка Мохаммеда и, заочно, его восхвалявший. 9) Видевший и переживший Пророка Лябид (род. ок. 560)» (Крымский 1911: 29-30).

Посредством историко-литературного изучения творчества этих выдающихся арабских поэтов можно составить довольно цельную и выразительную картину процветающей литературной жизни доисламской Аравии VI века, вплоть до появления Мохаммеда и основания арабского халифата.

В арабистике и арабистической преподавательской практике укрепился обычай: начинать изучение доисламского стихотворства и доисламской стихотворной речи с мо'аллак, как с классического образца (Крымский 1911: 320).

арабского языка на европейское словообразование на примере таких слов, как: адмирал, алгебра, щёлочь, зенит, ситец, альков, цифры и др. Он исследовал арабские переводы с греческого и индийского языков, изучал теологические тексты ислама и знал всемирную историю Ибн Хальдуна, читал всемирно-исторические анналы перса Табари. Хаммер-Пургшталь знал составленные географами Мукаддаси и Идриси карты мира, изучал работы математика Хорезми (Chwarismi), который ввёл в применение индийские цифры, которые позже стали известны в Европе как арабские. Также он работал с произведением под названием «Книга простых лекарств» («Buch der einfachen Arzneimittel») Ибн аль-Байтара, знал, что писал Авиценна об арабской медицине. При участии Хаммера-Пургшталь многие арабские мудрые изречения и басни попали в европейскую культурную среду. Часть трудов, над которыми Хаммер-Пургшталь работал в библиотеках и во время путешествий, была сведена в «Историю литературы арабов» («Literaturgeschichte der Araber»), которая издавалась в 1850-1856 годах в Вене (Reichl 1973: 179-181). Вот какой отзыв оставил в 1911 году известный востоковед А.Е. Крымский об этом семитомном труде, полное название которого звучит как «История литературы арабов, от её начала до конца двенадцатого столетия по Хиджре» («Literaturgeschichte der Araber, von ihrem Beginne bis zu Ende des 12-ten Jahrhunderts der Hidschret»): «Это была попытка – механически и сырьём нагромоздить на немецком языке разные арабские табакаты. Колоссально-громоздкое, но наскоро-состряпанное, хаотично-перепутанное и почти совершенно непригодное для пользования, это произведение Хаммера не нашло читателей и не оставило, можно сказать, ровно никакого следа в науке: ориенталистика отнеслась к этому труду отрицательно и оставила его без внимания» (Крымский 1911: 7-8).

Вместе с тем, Крымский отмечает и положительные моменты этого монументального труда: «... Хаммер иногда имеет некоторое значение: у него дан перевод массы образцов поэтических произведений, и, хотя эти переводы не раз ошибочны и произвольны, они, сделанные с редких неизданных рукописей, заслуживают хоть небольшого внимания» (Крымский 1911: 8).

Приняв к сведению этот отзыв, мы, также как и в случае с предыдущим отзывом Бартольда, можем вспомнить о пионерском характере работ Хаммера-Пургшталя и в данной области востоковедения.

Некоторые работы Хаммера-Пургшталя можно встретить в журнале «Сокровищницы Востока», редакцией которого он руководил в течении девяти лет. Первый печатный орган науки о Ближнем Востоке в Австрии и Германии был основан в 1809 году при содействии и на средства графа Венцеслава Ржевуского⁶ (*Allgemeine Deutsche Biographie* 1879: 485).

⁶ Вацлав Ржевуский (1784-1831) - знаменитый путешественник и ориенталист. Родился во Львове, был сыном Северина Ржевуского и Констанции Любомирской. Получил образование в Венской академии. В 1808 году Ржевуский поступил добровольцем в австрийскую армию, в которой воевал против французов. В 1811 году ушел в отставку. В это время в Вене, его родственник, знаменитый путешественник и авантюрист Ян Потоцкий, пробуждает в нём интерес к путешествиям по Ближнему Востоку. Вацлав Ржевуский начинает изучать турецкий и арабский языки. Он основал и финансировал один из первых специальных журналов о Ближнем Востоке и исламских исследованиях, который носил название «Сокровищницы Востока» (Вена, 1809-1819). Являлся членом научного общества в Гёттингене, Академии наук в Мюнхене и членом Общества друзей науки в Варшаве. В 1818-1820 годы путешествовал по Ближнему Востоку, посетил Сирию, Ирак, Ливан и Палестину (<http://www.balta.od.ua/Newspapers/baltshchina-zapadno-evropejskij-sled-chast-4.htm>).

Вацлав Ржевуский находился в обществе высших государственных деятелей. Несколько лет провёл в Аравии, откуда привез императору Александру I породистых лошадей. После возвращения из путешествия Ржевуский написал трёхтомный трактат о своем путешествии по Аравии. Часть привезённых скакунов разместил в Саврани, где вёл арабский образ жизни, занимался разведением лошадей, разбил по багдадскому образцу сады и построил огромные теплицы для южных растений (http://en.wikipedia.org/wiki/Wac%C5%82aw_Seweryn_Rzewuski).

Гёте в своих «Примечаниях и заметках для лучшего понимания Западно-восточного дивана», выразив Хаммеру-Пургшталью глубочайшую благодарность за перевод Хафиза, описывает издаваемый Хаммером с 1809 по 1819 годы журнал «Сокровищницы Востока» как издание, объясняющее «потребность времени» с разных сторон (Bietak 1948: 5).

Хаммер-Пургшталь не был бы человеком своего времени, если бы не увлекался также арабской алхимией и относящимися к ней сочинениями по зоологии, ботанике, петрологии, и том таинстве, без которого невозможно представить алхимию (Reichl 1973: 181).

§ 1.6. Персидская литература.

По всей видимости, посвящённые изучению и исследованию персидской литературы и гуманитарных наук работы Хаммера-Пургшталя никогда бы не получили такой известности в немецкоговорящем пространстве, если бы Гёте не написал свой «Западно-восточный диван» («Westöstlicher Diwan»), и если бы в немецкую литературу не вошли его песни Зулейхи (Suleika Lieder). Переводы Хаммера с персидского языка вызвали интерес к Востоку у лучших поэтов в Веймаре. Достойны внимания такие работы Хаммера-Пургшталя как: «История изящной словесности Персии» («Geschichte der schönen Redekünste Persiens») 1818 года, двухтомная «История Ильханов» («Geschichte der Ilchane») (1842 и 1843 годы). Перевод персидского стихотворения «Цветник тайны» («Rosenflor des Geheimnisses») Махмуда Шабистари (Mahmud Schebisteri) (1838 год), а также, являющийся самым известным – перевод стихов персидского поэта Хафиза, так называемый перевод-сборник в двух томах 1812 и 1813 годов.

Существует и множество менее известных небольших обработок и переводов. В своей «Истории изящной словесности» Хаммер попытался дать обзор персидской литературы. Однако европейцу непросто постичь жизненную мудрость «Кабус-наме» или мистическую поэзию Санаи, которые встречаются нам в «Саду истин» («Garten der Wahrheit») (Reichl 1973: 181-182).

То, что Хаммер подразумевает под персидской литературой, является литературой времён ислама. Это лирика Рудаки десятого столетия, поэзия придворных поэтов Хагани (Chakani) и Энвери (Enweri) двенадцатого столетия, а также обработанные произведения поэтов-героев Фаррухи, Дакики и Фирдоуси. Это были произведения, написанные в форме четверостишия – рубаи, а также написанные в стихотворной форме касыды и газели, которым охотно подражали романтические поэты Европы. В главном посвящённом персидской литературе труде Хаммера-Пургшталя под длинным названием «История изящной словесности Персии с четвёртого тысячелетия по Хиджре, т.е. с десятого века по христианскому летосчислению до наших дней / с антологиями из 200 персидских поэтов» («Geschichte der schönen Redekünste Persiens vom 4. Jahrhundert der Hedschra, das ist vom 10. der christlichen Zeitrechnung, bis auf unsere Zeit / Mit einer Blütenlese aus 200 persischen Dichtern») содержится собрание образцов персидской литературы и подборка работ писателей, которые до выхода этой книги никому не были известны. В 200 подлинных работах ощутим дух новоперсидского языка. Сильное впечатление произвела на Хаммера-Пургшталя мистическая поэзия Джалал ад-Дина Руми. Благодаря Хаммеру пантеистическое учение Руми о происхождение всех вещей от вечного несотворённого света и единение с божеством на пути созерцательной жизни стало элементом европейской философии. На европейскую литературу повлияли также мудрые изречения Саади.

Хаммер-Пургшталь перевёл одно из древнейших персидских любовных стихотворений Унсури «Вамик и Азра» («Пламенный и цветущая», «Der Glühende und die Blühende»). В сферу его интересов входило также изучение персидского учения суфиев и классической мистики Шамс ад-Дина Мухаммада Хафиза (Reichl 1973: 183-186).

На свои денежные средства Хаммер также издал такие произведения, как: персидский перевод Марка Аврелия (1831), «Золотые ожерелья» Замахшари (1835), сочинение Газали «Эй, дитя» (1838), «Ожидание молитвы» (1844) (Bietak 1948: 21).

Хаммер-Пургшталь донёс до европейцев красоту персидского языка и познакомил жителей Европы со всей прелестью персидской литературы. Иоганн Вольфганг фон Гёте в числе первых привнёс в европейскую поэзию восточный дух творчества Хафиза. «Песни Зулейхи» считаются одним из самых искренних его произведений (Reichl 1973: 186).

Хаммер-Пургшталь является также автором следующих статей: «Лошадь у арабов» («Das Pferd bei den Arabern») (Вена, 1855), «О верблюде» («Über das Kamel») (Вена, 1853), «Талисманы у мусульман» («Über die Talismane der muslimen») (1814), «Доклад о изданных в последние годы (1845, 46, 47 и 48) в Константинополе печатных и литографических произведениях» («Bericht über die in den letzten Jahren 1845, 46, 47 und 48 zu Constantinopel gedruckten und lithographierten Werke») (Вена, 1849), «Персидское книгопечатание и литература» («Persische Typographie und Literatur») (1837). Статьи Хаммера издавались в журналах «Венский ежегодник», «Азиатский журнал» и «Сокровищницы Востока» (İslam Ansiklopedisi 1997: 493).

§ 1.7. Поэзия Хаммера-Пургштала

Хотя литературное творчество Хаммера-Пургштала стоит на втором плане после его научной деятельности, оно, однако, заслуживает пристального внимания. Его литературные работы написаны во всех поэтических жанрах. В лирической поэзии Хаммер охотно прибегает к формам оды и баллад, в которых поэт воспекает городишки в окрестностях Вены и в провинции Штирия. В центре внимания его драм находятся восточные сюжеты. Из эпических произведений наибольшего интереса заслуживает исторический роман «Галлерин из Ригерсбурга»⁷ («Die Gallerin von der Rieggensburg») (Neue Deutsche Biographie 1966: 593).

Хаммер-Пургшталь был поэтом, вставшим на путь романтизма, и настоящие приверженцы этого стиля следовали его примеру. Прекрасным примером, подтверждающим это, является его стихотворение «Трезвучие Мемнона» («Memnons Dreiklang»). Трилогия состоит из индийской пасторальной игры, персидского водевиля и турецкой комедии. Сведение воедино исламского образа мыслей и индийской философии – это сокровенная мечта, к исполнению которой стремился поэт Хаммер-Пургшталь, и которая не осуществлена по сей день (Reichl 1973: 187-190).

⁷ Речь идёт о баронессе Элизабет Катарине фон Галлер (1607-1672, Ригерсбург), которую прозвали Галлерин. Она была благородной австрийской хозяйкой замка в Штирии. Также Галлерин была известна как защитница прав женщин. Йозеф фон Хаммер, при условии носить впредь фамилию Пургшталь, после смерти последнего представителя этого знатного рода получил в наследство замок Хайнфельд. Многочисленные документы о Галлерин, которые по праву наследования перешли в его распоряжение, были использованы им для составления объёмного романа на 2.000 страниц, который назывался «Галлерин из Ригерсбурга». Однако следует упомянуть, что сведения об этой баронессе были Хаммером-Пургшталем искажены (http://de.wikipedia.org/wiki/Katharina_Elisabeth_Freifrau_von_Galler).

Помимо многочисленных, написанных отчасти самостоятельно, а отчасти по восточному образцу, стихотворений, драм и романов, Йозеф фон Хаммер-Пургшталь был также автором рецензий, отзывов, монографий и других работ, посвящённых научным вопросам всех направлений. Он участвовал также в полемике, в ходе которой документально утвердил название своего родного города как «Грац» (Graz). Им было заменено употреблявшееся ранее название – «Грэтц» (Grätz). Хаммер фактически обратил общественное мнение в свою пользу, т.к. с того времени название «Грац» действительно вошло во всеобщее употребление как в официальном языке, так и в устной народной речи (Allgemeine Deutsche Biographie 1879: 485).

К трудам Хаммера-Пургштала относятся два обвинительных заключения ордену тамплиеров «Раскрытие тайны Бафомета» («Mysterium Baphometis relevatum») (1818) и «Вина тамплиеров» («Die Schuld der Templar»), которые дают повод к полемике и, несомненно, привлекают внимание учёных.

Острую критику в отношении Хаммера-Пургштала высказывал О.И. Сенковский. Он пришел к заключению, что выдающийся австрийский востоковед зачастую просто изобретает и приписывает восточным народам то, чего нет на самом деле. В одном из ранних писем к Лелевелю он пишет ироничную заметку о книге «Раскрытие тайны Бафомета». Написанная на латыни книга имела целью дискредитировать масонство тамплиеров и, вероятно, масонство в целом. Принимая во внимание членство Сенковского в «Братстве негодяев», нельзя исключать его благосклонности к нему. Однако критика Сенковского на это сочинение была чисто академической. Она опиралась на его личные наблюдения, которые показывали, что текст австрийского учёного был «полон невозможных предложений». Тайные знаки, приписываемые Хаммером-Пургшталем тамплиерам, по факту

являлись на Востоке предметами кухонной утвари (Serikoff 2011: 118-119).

Обширная научная деятельность Хаммера-Пургшталя охватывала не только ближневосточные, но и западные исторические материалы. Доказательством этому служат такие труды как «Жизнь Клесла, кардинала и директора тайного кабинета императора Маттиаса» («Khlesl's, des Cardinals, Directors des geheimen Cabinets Kaiser Mathias', Leben»), «Галерея штирийской аристократии» («Die Porträtgalerie des steiermärkischen Adels») и прочие. Сюда относятся биографии и некрологи, которыми он прославлял память покойных товарищей.

Среди посвящённых археологии работ Хаммера-Пургшталя в книжной торговле появились лишь два, а именно: «Mithriaca ou les Mithriaques» (Кан и Париж, 1833 год), повествующее о святилищах бога Митры и получившее хвалебное упоминание парижской Академии, а также «Mémoire sur deux coffrets gnostiques du moyen age, du cabinet de M. le duc de Blacas» («Записки о двух шкатулках средневековых гностиков из собрания герцога де Блака») (Париж, 1835 год).

Описание путешествий и топографии Хаммера-Пургшталя, такие как «Обзор путешествия из Константинополя в Бурсу» («Umblick auf einer Reise von Constantinopel nach Brussa») (Пешт, 1818) и «Константинополь и Босфор» («Constantinopolis und der Bosporus») (Пешт, 1822) по прошествии многих лет не утратили своей ценности. Они являются как подробными научными, так и захватывающими литературными описаниями упомянутых в названиях местностей и являются популярными среди туристов и по сей день.

Помимо этого, Хаммер активно участвовал в работе императорской Академии Наук в Вене, а также вёл переписку с семью научными обществами, членом которых являлся (Allgemeine Deutsche Biographie 1879: 484-485).

ГЛАВА 2.

ХАММЕР-ПУРГШТАЛЬ

КАК ИЗДАТЕЛЬ АРАБСКОГО ТРАКТАТА ПО ГРАММАТОЛОГИИ

Период второй половины XVIII – начала XIX вв. был ознаменован всё возрастающим интересом европейских исследователей к изучению памятников Древнего Египта. Этому способствовало развитие археологии, открытия в области которой дали учёным представление о древности египетской цивилизации, неисчерпаемом богатстве её исторических документов, а также о том, что истоки цивилизации Греции, её искусства и науки, а, следовательно – и истоки нашей современной цивилизации необходимо искать в Египте. После публикации сделанных во время военной экспедиции Наполеона в Египет зарисовок, планов и разрезов храмов, дворцов и гробниц Египта учёный мир впервые составил себе верное представление о несметном богатстве исторических документов, высеченных на этих величественных сооружениях. Обилие добытых французами ценных материалов, таких как зарисовки иероглифических текстов и надписей на памятниках, ещё больше пробуждало желание учёных разгадать загадку графической системы египтян и в то же время ещё больше обличало полное отсутствие достоверных сведений об этой системе. После обнаружения в августе 1799 года сенсационной находки – Розеттского камня, на поверхности которого были вырезаны три надписи, учёные с новой силой приступил к изучению и попыткам дешифровки египетских систем письма, результатами которых явились многочисленные научные труды по грамматологии (Шампольон 1950: 66, 78, 116).

Волна интереса к египетским древнеегипетским письменным системам не могла не коснуться и любителя восточных древностей и ярого собирателя рукописей Йозефа фон Хаммера-Пургштала, лично посещавшего Египет. К числу работ, знакомивших учёный мир с египетскими иероглифами, а авторами которых были, как правило, французы, относится и снискавший в

научной среде незаслуженно мало внимания труд Хаммера-Пургшталя «Толкование древних алфавитов и иероглифических символов; египетские жрецы, их классы, посвящение и жертвоприношения» (на арабском языке Ахмада бин Абубекира бин Вахшии, на английском Йозефа Хаммера) («Ancient Alphabets and Hieroglyphic Characters Explained; with an Account of the Egyptian Priests, their Classes, Initiation, and Sacrifices, in the Arabic Language by Ahmad bin Abubekr bin Wahshih; and in English by Joseph Hammer»), (Лондон, 1806). Эта работа является переводом трактата Ибн Вахшийи, который Хаммер-Пургшталь, в то время секретарь императорского посольства в Константинополе, сделал с арабского языка на английский.

Об авторе арабского текста, Абу Бакр Ахмад ибн ‘Али ибн Кайс ал-Касдани ас-Суфи ал-Кусайни, известном как Ибн Вахшийа, почти нет никаких сведений, несмотря на то, что многие древние авторы ссылаются на его работы. Труды Ибн Вахшийи были хорошо известны его современнику Ибн ан-Надиму, который сообщал, что Ибн Вахшийа был родом из Кусайна около Куфы в Ираке, и который слышал многие его книги о магии, изваяниях, подношениях, сельском хозяйстве, алхимии, физике и медицине, которые были либо переписаны, либо переведены Ибн Вахшийей с более древних книг. Несомненно то, что довольно долгое время Ибн Вахшийа проживал в Египте, однако точная цель и продолжительность его пребывания там не известны (El Daly 2005: 168).

Язык и стиль перевода, которые приписывают Ибн Вахшийи, не характерен для носителей арабского языка. Вопрос заключается в том, с какого языка были сделаны переводы: с сирийского, греческого или пехлеви. Есть определённые признаки, подтверждающие предположение о том, что перевод был сделан с сирийского языка. Самый главный из них заключается, помимо стиля самого языка, в наличии определённого типа молитв, которые можно увидеть, в частности, в труде *Kitāb al-Filāḥa al-nabatiyya* («Набатейское земледелие»), и которые весьма схожи с молитвами из сирийской литургии (например, молитва с которой начинается книга). Такой

вид молитв встречается в руководствах по магическому искусству и искусству талисманов. Однако сам по себе этот признак нельзя считать существенным, т.к. молитвы подобного рода встречаются и в византийской литургии (Fahd 1986: 963-964).

К самым значимым работам Ибн Вахшийи относится упомянутая выше работа «Набатейское сельское хозяйство» – огромный труд, представленный многочисленными рукописями, некоторые из которых являются незаконченными. Ибн Вахшийа сообщает, что он «перевёл его с халдейского на арабский ... в 291/903-4» и «продиктовал его Абу Талибу аз-Заййату⁸ (Abū Tālib... al-Zayyāt) в 318/930». Второй выдающийся перевод Ибн Вахшийи – работа *Kitāb Shawq al-mustahām fī ma'rifat rumūz al-aklām* («Тоска влюбленного по знанию символов письма»), содержащая 93 загадочных алфавита, приписываемых древним семитским, эллинистическим и индуистским народам, великим личностям, планетам и каждому знаку зодиака (Fahd 1986: 964).

Ибн ан-Надим также упоминает, что видел книгу о дешифровке древних почерков, написанную рукой Ибн Вахшийи, и добавляет, что в ней были записаны буквы, призванные сохранить древнюю науку барабов (Barabi) (египетских храмов). Эта книга должна была непосредственно относиться к работе *Shawq al-mustaham*, которая содержала 93 рукописных шрифта (El Daly 2005: 168). Именно эту работу Хаммер-Пургшталь перевёл на английский язык и опубликовал в Лондоне в 1806 году.

Также Ибн Вахшийа перевёл с набатейского языка на арабский и продиктовал Абу Талибу аз-Заййату труды *Kitāb Tankalūsha al-Bābilī al-Qūqānī fī ṣuwar daradj al-falak wa-mā yadillu 'alay-hi min aḥwāl al-mawlūdīn* («По изображениям созвездий и того, на что указывает торжество рождённых») – астрологический трактат, описывающий двенадцать знаков зодиака и тридцать уровней в каждом из них; *Kitāb al-Sumūm* («Книга ядов и

⁸ Абу Талиб аз-Заййат (ум. в 340/951) был учеником и секретарём Ибн Вахшийи, а также членом семьи визирей; жил во времена Ибн ан-Надима (Fahd 1986: 963).

противоядий») – компиляцию из двух научных трудов по токсикологии и *Kitāb al-Uṣūl al-kabīr* («Великая книга основ») – трактат по алхимии. Необходимо подчеркнуть, что работы, авторство над которыми приписывается Ибн Вахшийи, могут являться результатом различных успешных переписываний и переосмысления научных и псевдонаучных материалов, появившихся во времена античности, которые были сохранены, расширены и видоизменены сирийским и александрийским эллинизмом и дошли до эпохи более поздних переводчиков или в греческих документах, или в пехлевийских и сирийских переводах (Fahd 1986: 964-965).

Хаммер-Пургшталь ставит перед собой задачу перевести вышеупомянутый труд Ибн Вахшийи с арабского языка, и тем самым предоставить более широкому кругу читателей возможность познакомиться с этой работой. В свете того, что и по сей день в науке нет удовлетворительных сведений об этом трактате, представляется весьма интересным подробно разобрать этот перевод Хаммера-Пургштала.

Труд Йозефа фон Хаммера-Пургштала «Толкование древних алфавитов и иероглифических символов; египетские жрецы, их классы, посвящение и жертвоприношения» состоит из предисловия переводчика, предисловия автора, толкования древних алфавитов и иероглифов и приложения.

В предисловии переводчика Хаммер-Пургшталь сообщает, что оригинал приводимого перевода был найден в Каире, где он остался незамеченным французскими учёными, которым, несмотря на успехи в коллекционировании многих ценных восточных книг и рукописей, не удалось дать сколько-нибудь удовлетворительное толкование иероглифов (Hammer-Purgstall 1806: i).

Хаммер-Пургшталь говорит, что автор жил тысячу лет назад, во времена халифа ‘Абд ал-Малика б. Марвана. Его фамилии уже было бы достаточно, чтобы утверждать, что он был халдеем, набатейцем или сирийцем по происхождению, если бы он сам не оставил сведений о том, что он переводил работу со своего родного набатейского языка на арабский.

‘Али ‘Абд ар-Рашид Алба-койи (Alī Abdur-rashīd Alba-koyī) сообщает нам в своей «Географии Египта», что в 225 году по хиджре книга была найдена в Египте. В ней содержались заметки о строительстве пирамид и других египетских древностей, написанные неизвестными символами и переведённые в последний раз монахом в монастыре в Каламуне. Это открытие доказывает одновременное существование этой заметки со временем, когда Ибн Вахшийя написал свою книгу, которая была завешена в 241 году. Можно предположить, что у него был способ внимательно изучить сделанный монахом перевод.

Оригинал книги он передал в библиотеку вышеупомянутого халифа. Этот правитель (один из наиболее просвещённых в своей династии) ещё больше способствовал развитию науки и созданию переводов работ по математике и физике с греческого и сирийского языков на арабский, превзойдя в этом стремлении своих великих предшественников Харун ар-Рашида и ал-Ма’муна.

Челеби-заде Хаджи Халифа, великий восточный энциклопедист и библиограф, даёт в своём «Библиографическом словаре» оценку трудов Ибн Вахшийи и характеризует его как одного из наиболее прославленных переводчиков, которые когда-либо расширяли границы империи арабской литературы драгоценными переводами с иностранных языков (Hammer-Purgstall 1806: ii-iii).

Познакомив таким образом читателей с автором перевода, Хаммер-Пургшталь подчеркивает необходимость рассмотрения достоинств работы по существу, независимо от восхвалений, которыми удостоили её различные арабские авторы, которые никогда не упоминали её без выражения самого почтеннейшего уважения.

Согласно арабскому названию труд должен содержать в себе лишь толкование неизвестных алфавитов, однако же, в основной главе трактата «Толкование древних алфавитов и иероглифов» он даёт ключ к пониманию иероглифов, а также приводит ценные сведения о различных классах

египетских жрецов, их посвящении и жертвоприношениях. Таким образом, содержание работы можно рассматривать по этим трём направлениям.

Сложно сказать, сколько из дешифрованных в работе восьмидесяти алфавитов действительно использовались народами, и сколько букв в каждом из них было искажено и представлено в изменённом виде или из-за недостаточного количества информации у самого автора или из-за недочётов и грубых ошибок переписчиков. Сегодня это не основание утверждать, что в их основе не лежит их истинная форма, и что те алфавиты, которые не были общераспространёнными, не использовались как система знаков среди других восточных народов. Доказательство этому можно найти в том обстоятельстве, что некоторые из этих алфавитов используются даже сегодня среди турок, арабов и персов как непонятный большинству вид секретного письма. Самым распространённым среди них был алфавит, названный автором алфавит-древо (Hammer-Purgstall 1806: iv-v).

Первые три алфавита, приведённые в первой главе, а именно куфический, магрибский и цифровой, или индийский, являются общеизвестными. Куфические надписи можно найти на всей территории древней империи арабов, в Аравии, Персии, Сирии, Египте, Сицилии и Испании. Магрибский, или андалузский, алфавит представляет собой простые символы, используемые сегодня в Марокко и по всей северной части Африки. Цифровые, или индийские символы известны каждому арабу или персу и многим европейцам. Известно также, что во многих восточных языках, а также в греческом, буквы алфавита используются как цифры. Числовые символы (называемые нами арабскими, а арабами индийскими), используемые наоборот, как буквы, представляют собой алфавит, используемый в частности *дефтердарами*, или канцелярией сокровищницы, для подсчётов (Hammer-Purgstall 1806: v-vi).

Семь алфавитов, входящих во вторую главу, заслуживают самого пристального внимания каждого ориенталиста. Если древнееврейский, сирийский и греческий алфавиты нам уже известны, есть данные о

существовании набатейского и муснадского, или южноаравийского, алфавитов, то сведения о лакамском (Lacam/Lacami/Lukumian) и берберском (Barrabi/ Berrabian/ Serrebian) алфавитах отсутствуют вовсе.

Южноаравийский или муснадский алфавит очень часто упоминается в восточных и европейских книгах, однако его символы впервые публикуется в данной работе.

Неразрешимой загадкой остаётся вопрос о том, является ли алфавит барраби алфавитом баррабаров (Barrabars) [возможно, автор имеет ввиду берберский алфавит и берберов – *О.К.*], а также является ли лакамский алфавит абиссинским по происхождению (Hammer-Purgstall 1806: vi-vii).

Алфавиты третьей, четвёртой, пятой, шестой и седьмой глав носят названия планет, созвездий, философов и правителей. Эти алфавиты можно рассматривать как собрание восточных шифров, также включённых в эту книгу, и названных, вероятно, именами прославленных людей, которые их составили. Имена (как это часто бывает при переводе с других языков на арабский) настолько сильно изменены и искажены, что лишь в редких случаях удаётся установить их истинное значение и перевести (Hammer-Purgstall 1806: vii-viii).

Крайне интересным является устаревший первобытный алфавит мимшим (Mimshim), дешифровка которого приводится в последней главе. Он демонстрирует изменение в значении самого иероглифа: последний выражает уже не целое слово, а обозначает лишь одну букву, а также он показывает различные видоизменения древних сирийского и халдейского алфавитов. Существование такого иероглифического алфавита подтверждают надписи, сделанные на древних египетских монументах (Hammer-Purgstall 1806: viii).

В последней, восьмой главе приведён алфавит Гермеса, который, согласно истории Востока, являлся первым правителем Древнего Египта. Невозможно полностью пролить свет на историю Триждывеличайшего

Гермеса. Однако очевидно, что речь идёт о греческом Гермесе Трисмегисте, и, возможно, о триедином Раме у индусов.

Древние цари Египта именовались нами под общим названием фараоны. Историки Востока делят их на три династии, а именно: герметических царей, фараонов и коптских, или египетских, царей. К первым, и особенно к Гермесу Трисмегисту, они приписывают сооружение надгробий, катакомб, храмов, дворцов, пирамид, обелисков, сфинксов и всех царских, ритуальных, религиозных и астрономических построек, которые удивляют путешественников по Верхнему Египту. Однако, будучи не в состоянии различать их или определить их истинное назначение, они полагают, что все из них были сооружены с целью сокрытия сокровищ, вызывания духов, предсказания судьбы и грядущих событий, выполнения химических опытов, привлечения любви, избавления от зла или информирования о приближении врагов. И называли их, согласно этим предполагаемым целям, сокровищницами, магическими строениями, астрологическими таблицами, алхимическими монументами, магическими заклинаниями, талисманами и магическими обелисками.

Они полагали, что секрет назначения этих монументов или секрет их постройки был заключён в начертанных на них иероглифах, которые были изобретены Гермесом и сохранялись его потомками. Эти иероглифы были названы алфавитом Гермеса.

Очень сложно подтвердить или опровергнуть толкование Ибн Вахшией этого известного нам образца восточных авторов (Hammer-Purgstall 1806: ix-xi).

Примером настоящей заслуги и открытия, сделанного благодаря этой рукописи, является название одного из самых интересных иероглифов, который, после объяснения, данного автором, Кирхер называет «Анима мунди», но толкования его древнего названия ещё не приводилось. Было написано Бахумид (Bahúmíd) (Бафомет) и переведено на арабский как «телёнок».

Излишне здесь вызывать в памяти читателя воспоминания о великой древности и таинственном чувстве идолопоклоннического почитания, в котором этот телёнок постоянно существует. Излишне повторять всё, что было сказано о поклонении Апису в Египте, возобновлённом израильянами в поклонении телёнку и сохранённому в таинственных обрядах друзов. Необходимо помнить лишь то обстоятельство, которое чудесным образом показывает соответствие и связь имени Бафомет и его перевода.

В истории тамплиеров Бафомет упоминается как одна из секретов и таинственных формул, при помощи которых они обращаются к идолу телёнка на своих секретных собраниях. Ни одно из различных этимологических толкований и описаний этого слова не было настолько удовлетворительным как это, которое доказывает, что тамплиеры имели некоторое знакомство с иероглифами, вероятно, приобретённом в Сирии (Hammer-Purgstall 1806: xii-xiii).

Наряду с приводимым в этой книге толкованием иероглифов, не меньший интерес вызывают и сведения о четырёх классах египетских жрецов, их посвящении и жертвоприношениях. В таком новом любопытном свете предстают для исследователей катакомбы Сахары, в которых были обнаружены мумии птиц, забальзамированные, обёрнутые в большее или меньшее количество полотна и сложенные в ямы при совершении таинства посвящения жрецов (Hammer-Purgstall 1806: xiv).

Автор задаётся вопросом, можно ли на самом деле найти тридцать две надписи, обнаруженные Ибн Вахшийей недалеко от Багдада, и существует ли какое-либо сходство между символами, которыми начертаны некоторые фрагменты поэтических произведений, находимых современными путешественниками в окрестностях руин Вавилона и алфавитами халдеев, набатеев, сабиев (гностиков Харрана) и *ал-калдийин*. Несомненным он считает то, что хотя действительность и фантазии, правда и небылицы могли в равной степени лечь в основу данного трактата, его, тем не менее, необходимо рассматривать как одну из самых любопытных и ценных

рукописей, найденных среди многочисленных сокровищ Востока, а его перевод как приятный подарок любознательным и талантливым учёным (Hammer-Purgstall 1806: xiv-xv).

Обнаружив в библиографическом труде Хаджи Халифы, а также в другой энциклопедии некоторые заметки об авторе трактата и некоторые сведения о других его работах, Хаммер-Пургшталь счёл необходимым расшифровать и перевести этот материал.

В библиографическом и энциклопедическом труде Хаджи Халифы «Разъяснение наименований книг и наук» в разделе «Философия», где перечислены имена самых знаменитых переводчиков при халифах, можно встретить такой отрывок: «и Ибн Вахшийя работал переводчиком с набатейского на арабский».

В энциклопедии под названием «Упорядоченные жемчужины научных наставлений» в разделе «Химические науки» значится следующее: «И среди древнейших книг об этой науке есть *Sidrat ul muntahí* («Райское дерево»), переведённая Ибн Вахшийей с набатейского». В этой же работе под заголовком «Естественная магия» говорится, что естественная магия делится на два раздела: в первом содержатся сведения об исключительных свойствах растений, металлов, животных и т.д., а во втором – о составных частях и конструкции искусственных механизмов, после чего автор замечает: «Среди книг, написанных по первому разделу есть труд под названием «Гниение» (Taafinát, или Putrifactions), переведённый с набатейского Ибн Вахшийей» (Hammer-Purgstall 1806: xv-xvii).

Также, под заголовком «Сельскохозяйственные науки» классическим образцом характеризуется работа «Набатейское земледелие», переведённая Ибн Вахшийей. Копия этого труда должна находиться в Бодлианской библиотеке в Оксфорде (Hammer-Purgstall 1806: xvii).

Хаммер-Пургшталь замечает, что эта редкая книга не была, как он предполагал, незнакома Кирхеру.⁹ Кирхер нашёл копию этой рукописи на Мальте среди турецких, а Хаммер-Пургшталь в Каире среди арабских (Hammer-Purgstall 1806: xvii-xix).

Предисловие автора начинается с молитвы: «Хвала Богу и здоровья его слугам, сердца которых чисты. Аминь!». Основной целью работы автор определяет сбор алфавитов, использовавшихся древними народами, врачами и философами при составлении своих научных трудов для того, чтобы передать их любознательным и учёным умам, занимающимся философскими и сакральными науками.

Каждый рассматриваемый в трактате алфавит представлен в своём первоначальном виде и форме, указано его оригинальное название и произношение символов. Работа разбита на главы и озаглавлена. Оканчивается авторское предисловие также молитвой: «С Божьей помощью!» (Hammer-Purgstall 1806: 1).

Основной раздел работы, называющийся «Толкование древних алфавитов и иероглифов» разбит на восемь глав, каждая из которых состоит из нескольких частей, а также содержит описание четырёх отдельных групп иероглифов. При описании каждого конкретного алфавита Хаммер-Пургшталь даёт ссылку на номер страницы арабской рукописи, в которой приводятся его символы.

Первая глава состоит из трёх частей, в которых даётся описание куфического, магрибского (западного, или андалузского) и индийского алфавитов. Исмаил (Да пребудет с ним мир!) был первым, кто говорил на арабском языке и писал символами куфического алфавита, известного под названием Сури (Súrí). Существует девять разновидностей этого алфавита.

⁹ Афанасий Кирхер (1602-1680) учёный иезуит, автор нескольких исследований о египетском письме и языке. Ему принадлежит мысль о необходимости привлечь к изучению иероглифов язык христианского Египта, коптский. В 1643 г. дал под названием «Lingua aegyptiaca restituta» текст и перевод арабских рукописей, собранных на Востоке итальянским путешественником Пиетро дела Вале и содержащих грамматику коптского языка. Кроме того, он опубликовал коптско-арабский словарь (Шампольон 1950: 61, 106).

Индийский алфавит также известен в трёх различных написаниях (Hammer-Purgstall 1806: 3-4, orig. 4-8).

Во второй главе приводится семь самых знаменитых древних алфавита: сирийский, набатейский, древнееврейский, берберский, лукумианский, муснадский (или южноаравийский) и греческий, обычно называемый алфавитом философов (Hammer-Purgstall 1806: 4, orig. 9-15).

Третья глава посвящена алфавитам (а точнее шифрам) семи самых прославленных философов, а именно алфавиту Гермеса, Клеоменеса, Платона, Пифагора, Скалинуса, Сократа и Аристотеля (Hammer-Purgstall 1806: 4-5, orig. 16-22).

В четвёртой главе представлены двадцать четыре алфавита (а точнее шифра), которыми пользовались наиболее прославленные философы и учёные, следующие за семью предшествующими. К ним относятся:

I. Алфавит философа Белиноса (Belinos);

II. Ещё один берберский алфавит, придуманный философом Соридом (Soorid);

III. Алфавит философа Перентиуса (Pherentius), на котором он писал свои работы;

IV. Моаллак, или подвешенный алфавит, придуманный Птолемеем греческим (Ptolomy the Greek);

V. *Марбут* (Marboot), или связанный алфавит, придуманный философом Марконосом (?) (Marconos) и используемый им для написания своих работ о талисманах;

VI. Гирканский (Джурджанский) алфавит (Giorgian alphabet), изобретённый философом Марьяносом (Marjanos);

VII. Древний набатейский алфавит;

VIII. Красный алфавит, введённый и используемый философом Магнисом (Magnis);

IX. Талисманный алфавит, придуманный греческим философом Гамигаширом (Ghámígháshír);

X. Таинственный алфавит греческого философа Хелиаоша (?) (Heliaosh), писавшего на нём свои книги;

XI. Алфавит греческого философа Костооджиса (Costoodjis), написавшего на нём триста шестьдесят книг о божествах, талисманах, астрологии, магии, влиянии планет и неподвижных звёзд, а также о заклинаниях духов;

XII. Алфавит философа Гермеса Абутата (Hermes Abootat);

XIII. Алфавит философа Колфоториоса (Colphotorios);

XIV. Алфавит философа Сиюрианоса (Syourianos), писавшего на нём об астрономии, загадках звёзд, талисманах и их свойствах, о влиянии планетарных колец и о заклинаниях и вызовах духов;

XV. Алфавит философа Пилаоса (Philaos), который изобрёл удивительные окуривания, изумительные смеси, талисманы и астрологические таблицы, а также сконструировал сокровищницы в пирамидах и защитил их при помощи заклинаний;

XVI. Алфавит философа Диоскорида (Dioscorides), обычно именуемый алфавит-дерево, т.к. он писал на деревьях, кустарниках и травах об их тайнах, а также полезных и вредных свойствах;

XVII. Давидианский алфавит, один из самых знаменитых алфавитов, используемый учёными, в особенности в Индии, при написании работ по медицине, философии и политике;

XVIII. Алфавит философа Демокрита (Democrates), которым греческие философы пользовались для сохранения тайн и секретов своего знания;

XIX. Изобретённый одним из потомков Ноя (Noah), Коптримом (Kophtrim), и по сей день использующийся для вычислений, алфавит коптских египетских философов, на котором они фиксировали свои вычисления и расчёты, а также делали надписи на своих сокровищницах;

XX. Некогда знаменитый, но совершенно забытый сейчас фанганианский алфавит, изобретённый, с великим римским королём

Диоянесом (Diojánēs) во главе, семью римскими философами, написавшими огромное количество книг по химии, магии и медицине;

XXI. Алфавит иудейского философа Зосимуса (Zosimus);

XXII. Алфавит философа Марсола (Marshol), писавшего о всевозможных искусствах и науках;

XXIII. Алфавит греческого философа Аркаджиниса (Arcadjinis), придумавшего огромное количество чудесных смесей, окуриваний, териак и эффективные лекарства;

XXIV. Алфавит греческого философа Платона, каждая буква в котором имела различный смысл в зависимости от того о чём шла речь (Hammer-Purgstall J. von. 1806: 5-9, orig. 23-46).

Пятая глава состоит из семи частей и включает в себе алфавиты семи планет: Сатурна, Юпитера, Марса (или философа Бехрама), Солнца, Венеры, Меркурия и Луны (Hammer-Purgstall 1806: 10, orig. 47-53).

По количеству знаков зодиака шестая глава разделена на двенадцать частей, описывающих алфавиты: Овна (под влиянием Марса), Тельца (под влиянием Венеры), Близнецов (под влиянием Меркурия), Рака (под влиянием Луны), Льва (под влиянием Солнца), Девы (под влиянием Меркурия), Весов, Скорпиона (этот алфавит часто использовался халдеями для оттисков на спрятанных сокровищах, а также в их книгах и надписях о секретном влиянии Марса), Стрельца (под влиянием Юпитера), Козерога (под влиянием Сатурна) (им пользовались вавилоняне и персы, хранившие его в большом секрете; обнаружен он был уже после их исчезновения в их книгах, возрожден греками, а использовался впоследствии египетскими философами, составившими на нём свои труды по астрономии), Водолея (под влиянием Сатурна), используемый халдеями и сабиями в их колдовских книгах, а также в их надписях, посвящённых науке о духах, и Рыб (Hammer-Purgstall 1806: 10-12, orig. 54-65).

В седьмой главе представлены алфавиты древних царей: царей Сирии, герметических царей Египта, фараонов, ханаанитов (Canaanites), *ал-калдийин*

(которых он толкует как «курдов» (Curds), а не «халдеев»), *ал-касданийин* (Casdanians)¹⁰, персов и коптов. Он состоит из десяти частей:

I. Алфавит сирийского царя Бердоиса (Berdois). На этом алфавите он написал все свои книги о божествах и естественном праве;

II. Алфавит египетского фараона Ресиута (Resiut), конструировавшего удивительные талисманы;

III. Алфавит герметийского царя Кимаса (Kimas). Он написал двести книг по астрономии, секретах физики и о свойствах растений и минералов;

IV. Алфавит царя Мехрариша (Mehrarish), известного предсказателя, сведущего в философии и богословии и написавшего более тысячи книг по различным наукам;

V. Алфавит царя Табериноса (Taberinos), предсказателя. Этот алфавит был одним из тех, которые фараоны использовали для своих надписей;

VI. Алфавит египетского царя Диосмоса (Diosmos), известного своим увлечением магией, талисманами и астрологическими таблицами;

VII. Алфавит египетского царя Берхемиоса (Berhemios). Это был один из древнейших алфавитов, используемых колдунами и фараонами в Египте. Впоследствии он был перенят предсказателями Индии и Китая;

VIII. Алфавит царя Сааа (Saaa). Он был одним из семи колдунов, которые были одновременно царями, врачами, предсказателями и философами, которые управляли Египтом, развивали его и строили крупные города, существующие и по сей день;

IX. Алфавит царя Бильбейса (Belbeis), на котором он написал огромное количество книг. Этот царь построил восхищающий своими шедеврами город длиной в четыре фарсанга;

X. Алфавит египетского царя Коптрима (Cophtrim), который, будучи мастером в искусстве изготовления талисманов и создании заклинаний и

¹⁰ Под ними могли пониматься халдеи, которые в написанной по-арамейски основной части Книги Даниила передаются как *ха-Касдим* (חכשדים).

чудесных изображений, написал на нём энциклопедию обо всех науках (Hammer-Purgstall 1806: 12-14, orig. 68-77).

В восьмой главе представлены герметические алфавиты, т.е. последователей Гермеса, или первой династии царей Египта. Каждый из этих царей, исходя из своего гения и одарённости, изобретал собственный алфавит, доступный для понимания лишь мудрейшим людям. В качестве знаков они использовали фигуры всевозможных орудий, деревьев, растений, планет, животных и птиц, а также их элементы. Появилось бесчисленное множество такого рода иероглифических алфавитов, подобных алфавитам в Индии и Китае. С точки зрения современных представлений о расположении букв в алфавите они не были упорядочены совсем. Однако каждый алфавит имел присущие именно ему символы, вид и порядок которых различались. Они постигали тайны природы и пытались выразить каждое явление характеризующим его знаком.

Другие прибегали к простейшим правилам геометрии и производили один алфавит из другого. Так, например, куфический алфавит произошёл из сирийского, древнееврейский из халдейского, латинский из греческого. Существуют и некоторые другие алфавиты, образовавшиеся по такому же принципу. Детальные сведения и разъяснения относительно всевозможных алфавитов можно почерпнуть из книги «Разгадка секретов и ключ к сокровищам» Джабира ибн Хайяна (Jaber Hayan Essoofi) (Hammer-Purgstall 1806: 14-16).

В первой части приводится алфавит великого философа Гермеса, на котором со времён первых фараонов делались надписи на обелисках, пирамидах, храмах и других постройках. Он состоял не из ряда букв как другие алфавиты, а из определений, составленных согласно сделанной Великим Гермесом классификации. Эти определения состояли из бессчётного числа фигур и знаков, каждый из которых непосредственно передавал значение того или иного понятия. Так, например, существовал символ, передававший имя Всемогущего Бога. При необходимости

выделения одной из особенных характерных его черт, к исходному символу добавлялся ещё один определённый элемент.

Алфавит делился на три группы, не считая символов, выражающих небесные или сверхъестественные объекты (Hammer-Purgstall 1806: 16-18).

Среди таких небесных объектов представлены символы, обозначающие Бога и всевозможные его определения, ангела и дьявола, планеты и знаки зодиака, свет и тьму, четыре основных элемента и т. п.

Первая группа иероглифов содержит в себе знаки, символизирующие человеческие чувства и качества, виды человеческой деятельности, всевозможные науки, цвета, магические явления, например: жизнь, смерть, богатство, бедность, мужчина, женщина, время, душа, тело, радость, печаль, философия, астрономия, талисман и т.д. (Hammer-Purgstall 1806: 19-22).

Последователи герметической философии не посвящали в свои тайные знания никого, кроме своих учеников, чтобы не понизить уровень науки и искусства, сделав их доступными для простонародья. Посредством этого алфавита и сделанных на нём надписей, которые могли прочитать лишь просвещённые, они сохраняли свои секреты и сокровища. Эти посвящённые учёные делились на четыре класса. К первому классу относилась секта Харамисах Алхавмиях (Harámisah Alhawmiyah), в которую входили только потомки Гермеса Великого. Браки заключались только между представителями своего рода, рождение детей от представителей других групп было запрещено. Никто кроме них не знал их тайн. Они были авторами книг, называемых обычно книгами Идриса (Еноха). Они возводили предназначенные для духов храмы и строения магической мудрости. Сегодня некоторые обладатели этого знания уединённо живут на островах рядом с границей с Китаем и продолжают идти по пути своих предков.

Второй класс герметийцев называется Харамисах Алпинавалузиях (Harámisah Alpináwalúziyah), или сыновья брата Гермеса, которого звали Асклибианос (Asclibianos). Они вступали в брак только с членами своего рода и занимались любой деятельностью совместно со своими

соотечественниками. Разница между ними и предыдущим классом заключалась в том, что им было разрешено использовать благовония и наслаждаться обществом своей родни во время вступления солнца в различные знаки зодиака и во время смены сезонов года. По случаю начала каждого сезона у них в течение семи дней проходил праздник. Класс Алхавмиях, напротив, посвящал всё своё время чтению священных книг, молитвам и постам. У них был всего один праздник в году, длившийся двадцать восемь дней (месяц) и начинающийся со вступления солнца в знак Овна. В это время они много общались с роднёй, наслаждались благовониями и другими удовольствиями жизни. Они передавали свои секреты и сокровища Гермеса своим потомкам из поколения в поколение до наших дней, никогда не раскрывая их чужакам (Hammer-Purgstall 1806: 23-25).

Когда у них рождался ребёнок, мать отводила его к жрецу храма, в котором проводилось особое испытание. Не говоря ни слова, она оставляла его на пороге храма. Затем, держа в руке полный воды золотой кубок, выходил жрец, которого сопровождали шесть его помощников. Он произносил молитву и кропил ребёнка водой. Если тот поворачивал своё лицо к порогу храма, жрец брал его за руку и сопровождал внутрь, где находился подготовленный для таинства саркофаг. Далее они в течение часа читали молитвы и совершали обряды, после которых жрец закрывал лицо ребёнка шёлковым платком, зелёным для девочек и красным для мальчиков, клал его в саркофаг, закрывал его и брал в руку трость. Отец, мать и другие родственники ребёнка входили в этот момент в храм, читали молитвы и пели гимны. Жрец трижды ударял саркофаг своей тростью и выкрикивал: «Именем Бога, который сотворил тебя, расскажи сокровенные тайны событий твоей жизни! Аминь, аминь, отныне и навсегда!». Все присутствующие кланялись семь раз, а затем вставали. Ребёнок говорил: «Здоровья и благоволения небес тебе!». Жрец отвечал ему: «Как тебя зовут? В чём заключается твоя жертва, и какой смысл существования ты желаешь?

В каком часу ты был наделён этим прекрасным телом и этими добрыми чертами (т.е. когда ты был рождён)? Останешься ты здесь, как и твоя братия, или ты только странствующий гость? Я спрашиваю тебя именем Бога, неизменного, вечно единого, без начала или конца, в чьей власти все вещи видимые и невидимые, Правителя неба и земли, наивысшей и верховной Сути, и призываю тебя ответить и пообещать, что, пока ты будешь жить в этом мире, ты никому не откроешь наших секретов». После того как ребёнок давал обещание, ему объявляли, что он принят в круг мудрых и учёных, сыновей науки, или в число мастеров технических искусств и работ. Они говорили с ним обо всём, задавали ему всевозможные вопросы и слушали ответы. Один жрец записывал ответы на табличку из камня и вешал её в храме. Затем они вынимали ребёнка из саркофага, очищали его окуриванием и приносили в жертву птицу или животное. Пролитую кровь они сжигали, а тело очищали, оборачивали в кусок белого полотна, которое было сложено сто двадцать раз для мальчиков и шестьдесят раз для девочек, клали в горшок с землёй и ставили его в яму для жертвоприношений. Исполняемый таким образом тайный ритуал никому кроме них не был больше известен. Изготовленный из оливкового дерева и украшенный золотом и драгоценными камнями, саркофаг представлял собой небольшой ящик длиной в рост ребёнка. Если впоследствии ребёнок упоминал об этом таинстве посвящения, то его исключали, боясь, что он выдаст переданные ему тайны и секреты. Если, уже достигнув взрослого возраста, посвящённый хотел выйти из числа носителей тайного знания, его убивали в течение трёх дней (Hammer-Purgstall 1806: 25-28).

Одним из важнейших таинств было жертвоприношение в их великий праздник. Они выбирали семь быков и семь баранов, и в течение семи дней откармливали их определёнными травами и поили чистой водой. На седьмой день они украшали их золотом и драгоценными камнями и связывали золотыми цепями. Жрецы пели молитвы, гимны и псалмы в большом храме. Люди, распределившись по своим классам, поклонялись

Богу. Затем главный жрец выдвигался вперёд и подавал своей тростью знак быкам и баранам, которые тотчас же освобождались от цепей, проходили вперёд и протягивали свои шеи к жрецу, который приносил их в жертву. Головы жертв укладывались в саркофаг, а остальные части тел бальзамировались различными средствами, такими как алоэ, янтарь, мускус, камфара и стиракс, и великая молитва начиналась (Hammer-Purgstall 1806: 28-29).

Каждый класс жрецов был облачён в свою определённую одежду. Они читали священные книги, падали на землю ниц, оставаясь в таком положении в течение часа, а затем поднимали свои головы, и первый жрец начинал перечислять явившиеся ему в пророчестве события. За ним следовали предсказания второго жреца, затем третьего, и так продолжалось до тех пор, пока не высказывались все жрецы. Один из них записывал все пророчества, после чего они подвергались сравнению.

То, что они практиковали различные ритуалы, реальное значение и важность которых не знал никто кроме них, в достаточной мере доказывает ту огромную заботу, с которой они сохраняли свои секреты в тайне (Hammer-Purgstall 1806: 29).

Третий класс жрецов назывался Ашракиюн (Ashrákiyún) (восточные), или дети сестры Гермеса. Этот класс смешивался с чужеземцами и непосвященными. Их науки и знание дошли до нас.

Четвёртый класс носил название Машавун (Masháwun) (бродячие, или странствующие философы) и состоял из чужеземцев, которые нашли способ смешаться с детьми и семьёй Гермеса. Они были первыми, кто ввёл культ поклонения звёздам и созвездиям и отказался от почитания Бога Богов. Отсюда пошло их разделение, и всё, что дошло до нас, происходит изначально из этих двух сект: Ашракиюн, восточных, и Машавун, странствующих философов (Hammer-Purgstall 1806: 29-30).

Вторая группа иероглифов включает в себя понятия, связанные с деревьями, растениями и их дарами, например: фруктовое дерево, трава,

ядовитые растения, лист, цветок, пшеница, ячмень, корнеплод, роза, мальва, просеивание, перемалывание и т.д. (Hammer-Purgstall 1806: 31-35).

Третью группу иероглифов представляют названия всевозможных минералов и определения, связанные с их обработкой, например: золото, серебро, драгоценный камень, хрусталь, латунь, железо, глина, гравировка по камню, растирание в порошок и т.д. (Hammer-Purgstall 1806: 35-40).

В приложении приведена информация о древних алфавитах, сохранённых набатейцами, халдеями и сабиями.

Первый алфавит, называемый шишим (Shíshím), использовался для написания мудрых изречений на глине, которая затем обжигалась, становясь керамикой.

Следующий алфавит также использовался фараонами, убеждёнными в своей древности, для составления книг с молитвами и литургиями, которые они использовали для службы в храмах.

Автор говорит, что лично видел в Верхнем Египте камни, на поверхности которых был высечен этот алфавит. Фараоны непоколебимо верили в его древнее происхождение, а набатейцы и халдеи сохраняли и продолжали развивать это убеждение.

Все древние и современные алфавиты произошли из трёх первоначальных алфавитов: древнего сирийского (первого божественного алфавита, переданного Всемогущим Богом Адаму), небесного алфавита (или алфавита, на котором были написаны книги, которые Сиф получил с небес), и алфавита Эноха, переданного ангелом Гавриилом. Такую точку зрения принимают и поддерживают различные народы и секты.

Агатодемон (Agathodaimon) придерживается такого же мнения в своей книге о секретных вещах. Он говорит, что все божественные законодатели хранили свои тайны посредством одного из этих трёх алфавитов. Указания этого великого человека служат нашим проводником, опираясь на его взгляды и убеждения, мы собрали и переписали эти алфавиты (Hammer-Purgstall 1806: 41-42).

Ниже Хаммер-Пургшталь даёт ссылку на страницы оригинала, где приведён сирийский алфавит, а также символы более раннего периода, которые видоизменялись с течением времени. Это был алфавит, на котором Адам (да пребудет с ним мир) написал свои книги. А кто заявляет обратное - говорит неправду (Hammer-Purgstall 1806: 42-43).

Алфавит шимшим (Shímshím) был ниспослан божественным откровением и, в зависимости от народа, который его использовал, существовал в четырёх различных вариантах – алфавите Гермеса, набатейском, алфавите харранских сабиев и халдейском. Это были четыре самых древних народа, от которых получили свою письменность все современные (Hammer-Purgstall 1806: 43).

Автор приводит символы алфавита Гермеса с их оригинальным названием и произношением и информирует, что многие из этих символов не используются в арабском и персидском языках, за исключением тех людей, которые этим языком владеют.

Набатейцы отдавали предпочтение изображению фигур животных, и каждое из таких изображений имело своё секретное значение. Если они хотели изобразить сильного, смелого, хитрого и алчного правителя, они изображали человека с головой льва, указывающего одним пальцем на находящуюся перед ним лису. Если они хотели выразить такие качества как чуткость, проницательность и мудрость, они изображали человека с головой слона, указывающего одним пальцем на сидящую обезьяну. Для изображения таких черт как справедливость, великодушие и терпимость использовалась фигура человека с птичьей головой и весами, солнцем и луной перед ней. Фигура человека с головой собаки, осла или кабана и горящий котёл и меч перед ней символизировала жестокого, невежественного, не заслуживающего доверия царя.

Человек, которого не в чем упрекнуть, мудрый и отзывчивый, достигший совершенства во всём, изображался с прекрасным лицом и крыльями как у ангела. В руке у него были книга, в которую он смотрел, меч

и весы, а позади него стояли два сосуда, один из которых был полон воды, а второй искрящегося огня. Под его правой ступнёй находился шар с изображённым на нём крабом, а под левой был глубокий горшок с крышкой в форме орлиной головы, полный змей, скорпионов и всевозможных пресмыкающихся.

Эти тайны были известны только этому народу (Hammer-Purgstall 1806: 43-49).

Далее автор описывает изображение, увиденное им на одном из зданий в Верхнем Египте, а именно, на храме Адоная, которому служили Солнце и Луна. Оно представляло собой оплетённый виноградной лозой саркофаг, искусно украшенный восхитительным орнаментом, на котором возвышался Бог. За саркофагом была изображена яма с горящим в ней огнём, в которую четыре ангела бросали змей, скорпионов и других вредоносных пресмыкающихся. На голове Бога был венец, справа от него Солнце, а слева Луна. В руке он держал кольцо с изображением двенадцати знаков зодиака. Перед саркофагом раскинулось оливковое дерево, под ветвями которого находились всевозможные животные. С левой стороны немного поодаль виднелась гора с семью золотыми башнями, поддерживающими небо. Спускающаяся с небес рука проливали свет и указывала на оливковое дерево. Была также фигура ещё одного человека, чья голова была в небесах, а ноги стояли на земле. Его руки и ноги были связаны. Перед Богом было семь курильниц, два горшка, ваза с благовониями и пряностями и полная стиракса бутылка с длинным горлышком. Иероглиф под его правой ногой обозначал день, а под левой – ночь. На высоком столе перед Богом лежала книга о всеобщей природе, на которой были изображения и названия планет, созвездий, небесных тел и всех объектов, которые можно обнаружить в небе. Также была урна, заполненная наполовину землёй, а на другую половину песком (т.е. на ней были начертаны иероглифы, обозначающие землю и песок). Была подвесная лампа с неугасаемым огнём, финики и оливки лежали в изумрудной вазе. Также были изображены стол из чёрного базальта с

семью линиями, четырьмя элементами, фигура человека, уносящего прочь мёртвое тело, собака и лев (Hammer-Purgstall 1806: 50-51).

Автор подчеркивает, что всё вышесказанное является секретными ключами к сокровищницам тайн, к сокровищницам древнего и нового знания.

Далее Хаммер-Пургшталь даёт ссылку на страницы оригинала с одним из вышеупомянутых тайных алфавитов (Hammer-Purgstall 1806: 52, 129).

Следующий алфавит, на который даётся ссылка, использовался сабиями при изготовлении талисманов, магических обелисков и астрологических таблиц для заклинаний. Агатодемон (Agathodaimon) говорит, что именно из этого источника он черпал искусство своих талисманов, в котором не имел себе равных ни среди предшественников, ни среди современников (Hammer-Purgstall 1806: 52, 130).

Халдеи, мудрейший народ своего времени, были хорошо знакомы со всеми науками и искусствами. Конкуренцию им составляли *ал-калдийин*, превосходящие халдеев в агрономии и ботанике. Они заявляли о своём происхождении от сыновей Бинешада (Bineshad), и об обладании книгами Адама по сельскому хозяйству и всеми семью древними книгами, посланными небесами. Также они говорили о владении искусством магии и талисманов, однако это было не так. Эти науки были переданы им от халдеев, которые развили их первыми. Эти споры о древности своих учений стали причиной укоренившейся ненависти между халдеями и *ал-калдийин*.

Далее Хаммер-Пургшталь даёт ссылки на халдейский алфавит, древнейший халдейский алфавит, а также на древний неизвестный алфавит, который ал-Калдийин ошибочно относили к алфавиту, на котором Бинушад (Bínúshád) и Масси Сурати (Mássi Súrátí) составили все свои труды о науке и технике (Hammer-Purgstall 1806: 52-53, 132-134).

Автор подчёркивает, что сведений о том, к какому алфавиту и языку принадлежали эти буквы, не сохранилось, однако в Багдаде он видел 33 надписи, написанные его символами. Также автор приводит сведения о двух

книгах: о культуре выращивания винограда и пальмовых деревьев, и о воде и способах её добычи в незнакомых землях, которые он обнаружил во время своего пребывания в Дамаске, и на пользу всему человечеству перевёл с языка ал-Калдийин на арабский. Ибн Вахшийа говорит, что спустя двадцать один год он, по благоволению Бога, достиг поставленной цели и положил свой труд в сокровищницу халифа 'Абд ал-Малика б. Марвана. Приложение автор заканчивает также молитвой с адрес халифа: «Да будет его правление славным и да будет он несломимой опорой веры!» (Hammer-Purgstall 1806: 53-54).

В конце труда Ибн Вахшийа ставит дату: вторник, третье число месяца рамадан в 241 году по хиджре (вторник, 18 января 856 г.) и приводит молитву: «Хвала Богу!»

Далее идут сведения о том, что первая копия рукописи до него была снята с оригинала Хасан бин Фараджем, бин Али, бин Давуд, бин Синан, бин Табат, бин Карра аль-Харрани, аль-Бабали, ан Нукани во вторник, седьмого числа месяца рабии аль-ахир в 413 году по хиджре (воскресенье, 14 июля 1022 г.). А копирование данного экземпляра, сделанного с вышеупомянутой рукописи, было начато в понедельник, второго числа месяца мухаррам в 1166 году по хиджре (среда, 8 ноября 1752 г.) и завершено в пятницу, десятого числа месяца джумади уль-ахир того же года (суббота, 14 апреля 1753 г.) (Hammer-Purgstall 1806: 53).

Рассмотренный трактат представляет собой ценнейший и интереснейший источник по изучению письменных систем Востока. Наряду с представлениями о египетских системах письма, этот труд интересен ещё и тем, что содержит в себе сведения о религиозных и философских представлениях жителей Древнего Египта, а также об их классовой системе. Таким образом, попадание данной рукописи в руки Хаммера-Пургштала можно считать большой удачей для него. Работа по её переводу была в начале девятнадцатого века тем более актуальна в свете многочисленных

находок, сделанных во время военных походов французов в Египет, и, как следствие, устремлении учёных постичь тайны этой древней цивилизации.

К недостаткам перевода можно отнести различную манеру написания одних и тех же терминов в разных частях работы, что вызывает некоторые трудности и путаницу при знакомстве с текстом. Например, имя халифа Абдул Малика бин Марвана можно в разных частях работы встретить как «Abdul Malik Bin Marwán» и как «Abdolmelic». Названия языков также подвергаются искажениям, например, лакамский алфавит в разных частях работы именуется как «Lacam», «Lacami» и «Lukumian». Этот недостаток можно отчасти объяснить отсутствием огласовок в арабской рукописи, что даёт исследователю определённую свободу прочесть незнакомое слово на свой манер, однако сам автор не приходит к какому-то одному варианту прочтения. Также можно заметить и путаницу в датах. Так, в предисловии переводчика значится, что автор положил работу в сокровищницу халифа Абдул Малика в 214 г. по хиджре, а в приложении он кладёт эту же работу в вышеупомянутую сокровищницу уже в 241 г. по хиджре. Перевод дней недели с арабского языка дан Хаммером-Пургшталем также не всегда верно. Отдельные абзацы в предисловии переводчика не всегда последовательно совмещены друг с другом, автор несколько раз возвращается к тому или иному вопросу, затрудняя тем самым цельное восприятие материала. Таким образом, можно прийти к выводу о том, что не всегда автору хватало внимательности, перевод был сделан наспех и не выверен детально. Работа не содержит критического анализа приводимых в ней сведений. Тем не менее, перевод данного труда, содержащего в себе огромное количество доселе никак не изученных групп иероглифов, описания классов египетских жрецов и их жертвоприношений, стоит рассматривать как значительное событие в области египтологии и грамматиологии. Хаммер-Пургшталь приоткрыл перед западными читателями завесу тайны касательно древних восточных алфавитов и способствовал изучению затронутых в работе тем и проведению дальнейших исследований в данной области.

ГЛАВА 3.

ВОСПОМИНАНИЯ ХАММЕРА-ПУРГШТАЛЯ

КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ДИПЛОМАТИИ НА РУБЕЖЕ XVIII- XIX ВВ.

Ценным источником для исследования предстают мемуары Йозефа фон Хаммера-Пургштала «Воспоминания из моей жизни. 1774–1852» (1940).

Эта работа разбита на главы, каждая из которых описывает несколько лет жизни Хаммера-Пургштала с момента его рождения и почти до последних лет жизни. Особое внимание в этом автобиографическом свидетельстве уделяется учёбе Хаммера-Пургштала в австрийской Восточной Академии в Вене, дипломатической карьере и путешествиях. Мемуары Хаммера-Пургштала ценны также благодаря описаниям исторической эпохи, во время которой разворачивалась его дипломатическая деятельность и любопытным характеристикам учёных и политических деятелей, с которыми был лично знаком автор.

§ 3.1. Вводные замечания о мемуарах Хаммера-Пургштала и воспоминаниях его правнука Генриха Хаммера-Пургштала

12 сентября 1841 года

«Уже десять лет назад, после выхода последнего тома моей «Истории Османской империи», моя ныне покойная подруга, последняя графиня Пургшталь, учитывая то, что я уже завершил мой главный исторический труд, призвала меня приступить к написанию моей биографии. Я ответил ей, что намерен заняться этим в будущем, а пока мне более интересны биографии великих умов ислама, нежели моя собственная. Точно также я отвечал и другим друзьям, которые много раз советовали мне записать воспоминания. На самом деле я считал своей обязанностью посвятить

отведённое для занятий и литературной деятельности время востоковедным и историческим работам, которые я, благодаря хранящимся у меня, а также приобретённым материалам, надеялся выпустить более совершенными и объёмными, чем остальные.

Когда после смерти моей благородной подруги передо мной открылась прекрасная перспектива ежегодно проводить по меньшей мере шесть недель в абсолютной сельской тишине в Хайнфельде, вдали от всех дел и востоковедных пособий, я принял решение провести это подаренное мне небесами время не так, как это обычно было в Вене (зимой в городе, летом в Дёблинге; в обществе, поглощённый изучениями). Я решил полностью погрузиться в деревенский отдых, изучение архивов относительно штирийской истории и в благодарные воспоминания. В первую осень в унаследованном дворце в Хайнфельде, в 1836 году, в утренние часы я сидел за письменным столом, просматривая документы семьи Пургшталь и систематизируя значительные стопки бумаг.

При изучении множества писем и документов, которые я обнаружил о Галлерин из Ригерсбурга, примечательной в историческом плане женщине Штирии, мне пришла мысль посредством разделения, упорядочивания и объединения документов, а также использования биографических данных оставить хороший пример использования семейного архива. Эта работа заняла первые пять проведённых в Хайнфельде осенних каникул. Первый год я отбирал и упорядочивал документы, три последующих года писал главы «Галлерин из Ригерсбурга», а во время пятого повторно всё отредактировал. Теперь, когда чувство долга перед любовью к истории и дружбой было удовлетворено, я, во время осеннего досуга и пребывания в деревне, мог исполнить выраженное друзьями пожелание, и написать записки с воспоминаниями из моей жизни. Я тем охотнее принимался за эту работу оттого, что уже настойчиво напоминали о себе недуги преклонного возраста, наступила старость. А также тем охотнее потому, что уже при моей жизни появилось много касающихся меня статей, которые были не совсем точными

и даже ложными, а после моей смерти могли появиться и другие, которые я уже не в силах был бы исправить. Мой друг Й.Г. Флюгель (J.G. Flügel) по собственному почину вызвался быть моим биографом, и я с благодарностью принял его предложение, т.к. никто кроме него не был так хорошо знаком с моими восточными занятиями и работами, особенно в последние годы, из моих писем» (Hammer- Purgstall 1940: 1-2).

А вот такие воспоминания оставил правнук востоковеда Йозефа фон Хаммера-Пургштала – композитор Генриха Хаммера-Пургшталь, оперетты которого с успехом были поставлены в Граце: «В нашей семье известно, что мой прадед знал своих предков лишь до поколения деда. Дед со стороны отца был садовником в Бельведере принца Евгения Савойского в Вене. <...> Однако, для нас остаётся загадкой, как дед нашего прадеда смог получить должность придворного садовника. Мы знаем лишь дату его появления на свет - 14 ноября 1697 года. В любом случае именно здесь начинается социальный подъём нашей семьи. Потому что уже отец учёного имел возможность получить соответствующее университетское образование. Его звали Йозеф Хаммер, он родился 3 июля 1738 года в Катцельсдорфе в Нижней Австрии, а умер в 1783 году. Помимо этого мы знаем, что с шести лет он воспитывался в Граце, и несколько месяцев провёл в иезуитской гимназии в Вене, где преподавал известный австрийский просветитель и писатель Михаэль Денис.

В те времена перед учёбой в высшем учебном заведении необходимо было закончить так называемый философский курс. Нам известно, что в 1760 году он закончил философский, а в 1764 юридический курс. Три года спустя юрист Йозеф Хаммер поступил на службу в государственную администрацию. Для новичка на государственной службе тогда не было выделено жалованья, и лишь после ходатайства он получил стипендию в размере 120 гульденов, которую потратил на продолжение обучения. Дополнительно он слушал лекции по двойной бухгалтерии и полицейским наукам. В 35 лет он уже настолько укрепил свои позиции, что мог задуматься

о женитьбе. Со своей высокой и стройной возлюбленной он познакомился, когда ей было 14, а ему 28 лет. Свадьба состоялась 5 сентября 1773 года, за месяц до упразднения иезуитского ордена в Австрии. Этот исторический факт имел для Йозефа Хаммера особое значение, т.к. он наконец-то смог добиться постоянного поста на государственной службе. Так, наш прапрадед стал винтиком в реформаторской машине императора Иосифа II. Он служил сначала писцом с жалованьем в 400 гульденов, затем секретарём и инспектором, и, наконец, придворным комиссаром и губернским советником. Одновременно с этим он стал одним из первых специалистов по делам управления внутренней Австрией. Как затрагивающий специальные темы писатель, он занимался модернизацией системы управления, обеспечением армии в деревне, а также другими вопросами общественной жизни. При его содействии доход внутренних австрийских государственных угодий существенно увеличился.

Спустя девять месяцев у пары родился первый сын. Это был мой прадед, ставший востоковедом Йозеф фон Хаммер-Пургшталь, родившийся 9 июня 1774 года на третьем этаже дома № 421 в районе Кэльберн города Граца. У семейной пары было ещё восемь детей. Рожая девятого ребёнка, мать Йозефа умерла от горячки. Это трагическое событие произошло 12 января 1787 года. Вскоре на семью обрушились другие беды. Йозеф Хаммер был сторонником иезуитов и противником масонов. А масонская ложа в то время имела значительное влияние, которое достигало самых высоких постов в правительстве. Так многодетный отец лишился должности главы государственных угодий.

14 декабря 1789 года он был отправлен в отставку с сохранённой за ним третьей жалованья. Вскоре несправедливость всё же была исправлена, и, спустя два года, он при поддержке своего покровителя в Вене, губернатора Штирии графа Кевенхюллера, министра графа Цинцендорфа и вице-президента придворной палаты графа Бетхгена получил дворянский титул. Свидетельство датируется 8 февраля 1791 года. Герб теперь уже знатной

семьи Хаммер состоял из сине-чёрного щита. Из нижнего края верхнего синего поля вырастает одетый в броню человек с поднятым забралом. В левой руке он держит круглый щит, а в оголённой правой - занесённый для удара молот. На нижнем чёрном поле лежит увенчанный короной шлем, а из короны поднимаются два рога буйвола, перекрещённые посередине. В 1803 году, в разгар войны Наполеона с Австрией моему прапрадеду предлагали вернуться на государственную службу, однако он уже определился на прекрасную должность и отклонил предложение. При дворе Адмонта он жил в просторной квартире, где хорошо чувствовал себя со своей семьёй. Он умер 8 октября 1818 года в Граце в возрасте 80 лет, оплакиваемый пятью детьми, которые ещё были при жизни. Старший сын был к тому времени известнейшим востоковедом немецкоговорящего пространства и уже сделал себе имя историка, географа, натуралиста, поэта и лингвиста, которое было известно и далеко за пределами Австрии. Ниже я расскажу историю его юности более подробно.

Его братьями были Йоганн фон Хаммер – ротмистр в отставке; Алоис фон Хаммер, погибший в Италии в звании лейтенанта; Кастан фон Хаммер – профессор, преподававший математику в Адмонте и Граце и умерший в должности управляющего Адмонтскими владениями Майнхартсдорфа; Вильгельм фон Хаммер – адвокат в Граце, и, наконец, Франц фон Хаммер – уволенный на пенсию подполковник, проводивший свои дни в Праге. Из трёх сестёр лишь самая младшая – Мими вышла замуж за рыцаря Ялоушега из Фихтенау. Две старшие – Анни и Фани не вышли замуж и посвятили свои жизни уходу за отцом, столкнувшимся с тяжёлым недугом.

Теперь хочу рассказать ещё немного о детстве и юности старшего и самого знаменитого в семье Хаммер. До четырнадцати лет Йозеф Хаммер – Пургшталь посещал младшие классы гимназии Граца. В то время он ещё был обласкан материнской любовью. После окончания начального уровня гимназии и смертью матери последовал шаг в пугающую неизвестность, и, одновременно, в мир профессионально ориентированной учёбы. 15 июля

1787 года, за два года до Французской Революции и спустя семь лет после смерти великой императрицы Марии Терезии, которая из разумной дальновидности основала в Австрии Восточную Академию, отец, Йозеф Хаммер, направил прошение в Восточную Академию в Вене с просьбой о зачислении на учёбу. Прощение было любезно подкреплено ходатайством графа Бетхаена и через вице-канцлера графа Кобенцла оно было представлено надворному советнику, а затем в дирекцию школы, Францу Хоеку, бывшему иезуиту. Школа была подведомственна государственной канцелярии, и зачисление зависело не только от заслуг отца, но и от прохождения подготовительных курсов. Йозеф Хаммер был поставлен к зачислению и теперь отправился со своим отцом в Вену. В карете отец сообщил сыну о том, что отныне он должен будет оставаться в Вене. Последнего охватила тоска по родине, и он, скрывая слёзы, расстался со Штирией. В то время добраться из Граца в Вену было очень трудно, и поездка занимала несколько дней. В Вене отец привёл сына на квартиру к Аббату Бруку, который был префектом гимназии имени Анны. Аббат Брук был одноклассником отца и относился к свободомыслящим оригиналам духовной жизни Вены того времени. Сам он жил на втором этаже гимназии Святой Анны, в то время как его воспитанник был определён к глубоко религиозному домоправителю, для которого особое значение имело ежедневное посещение мессы. Таким образом, юный Хаммер рос в атмосфере и ханжества, и свободомыслия.

В Академии день был тщательно спланирован. В семь часов утра был призыв к мессе, затем следовал завтрак, а потом поездка на другой конец города в учебное заведение, где располагалась школа стипендиатов Терезии.

<...>

Уроки заканчивались в десять часов, а в одиннадцать Хаммер должен был уже быть на уроке турецкого языка. Обедали в гимназии Святой Анны. С двух до пяти часов он был в школе Терезии, а с пяти до шести на подготовительных занятиях. После ужина начиналась подготовка к

следующему дню. На театральные постановки и общественные мероприятия времени не оставалось. Иногда юный академист в одиночестве сидел у окна и грустил, со слезами на глазах думая о родине и отчем доме. Лишь радость от приобретения знаний и учебного процесса помогала ему бороться с трудностями. Учёба стала его страстью, а дух разумного эгоизма уже в то время охватил его.

Преподаватели прадеда были в целом людьми приветливыми и терпимыми. Директором школы Терезии был в то время господин Штильфрид, человек снисходительный и благородный.

После окончания подготовительных курсов последовало зачисление воспитанником в Восточную Академию. Это событие произошло в знаменательном 1789 году, когда уже во всей Европе можно было наблюдать зарницу Великой французской революции. После шестинедельных каникул на родине, в Академии начались занятия по военному делу. На получение образования отводилось девять лет. Каникулы мой прадед проводил не дома, а в Вайдлинге – в одной из красивейших долин в окрестностях Вены. А с 1789 года он уже не отдыхал на родине, были лишь постоянные работа и учёба» (Reichl 1973: 16-26).

§ 3.2. Посольство Ратиба-эфенди в Вену в 1792 году из воспоминаний Хаммера-Пургшталя

Сразу же после подписания сепаратного мира с Австрией (4 августа 1791 года) Селим III направил чрезвычайное посольство в Вену во главе с Ратиб-эфенди. Помимо выполнения своей официальной дипломатической миссии Ратиб-эфенди должен был – и это являлось его главной задачей – широко ознакомиться со всеми сторонами жизни австрийской империи: её политическими учреждениями, финансовой организацией, армией (а также армиями других стран).

Ратиб-эфенди являлся одним из немногих прогрессивных турецких государственных деятелей своего времени. Он служил в иностранном

ведомстве и тесно общался с иностранцами. Благодаря им он смог познакомиться с жизнью западных стран, а также с содержанием сочинений Руссо, Вольтера, Монтескье (Новичев 1968: 22).

Хаммер-Пургшталь так вспоминает о турецкой миссии и о своём опыте работы в качестве переводчика: «Впервые ученики Академии были задействованы переводчиками на приёме, который проходил у государственного канцлера – князя Каунитца (Kaunitz) для посланника Эбу Бекира Ратиба (Ebu Bekir Kahib). Это был первый и единственный раз, когда я наблюдал за этим сидящим в кресле ветераном османской дипломатии – человеком преклонных лет, добившимся благодаря своим известным способностям высочайшего положения и звания. Он был окружён государственными референтами и придворными советниками государственной канцелярии. Зал был заполнен выдающимися личностями дипломатического корпуса и лицами, допущенными на приём турецкой дипломатической миссии. Среди присутствующих я впервые увидел заслуженного армянина, известного своими доскональными знаниями об Османской империи, шведского кавалера Мураджу д'Оссона¹¹. Он был в восточном одеянии, но носил по- европейски уложенные волосы и косу. Его внешний вид и внешний вид князя Каунитца занимали меня гораздо больше, чем внешность турок из свиты, к которым я был приставлен для сопровождения.

Поводом для торжества явился также день императорской аудиенции, когда вся дипломатическая миссия, за исключением низшей прислуги, была

¹¹ Мураджа д'Оссон (1740-1807), турецкий армянин, состоявший на дипломатической службе Швеции в Константинополе. Является автором обширного труда об Османской империи 18 века, В 1782-1784 годах был шведским поверенным в делах при дворе турецкого султана (Большая советская энциклопедия 1955: 324). Покинув Турцию в 1784 году, Оссон прибыл в Париж. В 1788 году он обнародовал там свою работу, над которой трудился 22 года. В Париже Оссон прожил до конца жизни (Бартольд 1925: 122). В своём труде, который называется «Общий обзор Османской империи» (2т.т., 1789-1790, т.3, 1821, посмертно) Мураджа д'Оссон описал военно-административную структуру Османской империи, её фискально-налоговую систему, содержание законоположений шариата, жизнь султанского двора и т.д. Это сочинение Оссона долго оставалось одним из важнейших источников сведений о внутренней жизни Османской империи 18 века.

приглашена ко двору. Столы были расставлены во всю длину зала для приёмов. Вместо вина на столах стояли лимонад и миндальное молоко» (Hammer-Purgstall 1940: 26).

Посольство Эбу Бекира Ратиб-эфенди пробыло в Австрии 227 дней. Вернувшись в Стамбул, глава посольства представил султану обширный доклад в 500 страниц – сефаретнаме.

В сефаретнаме Ратиб-эфенди описал организацию австрийской, прусской, русской и французской армий, систему подготовки для них офицеров, государственное устройство Австрии, её налоговую систему, банки, таможни, горное дело и пр. Он приводил высказывания европейских учёных и государственных деятелей, согласно которым государство лишь тогда может быть сильным и прочным, если оно располагает хорошо организованной и дисциплинированной армией, имеет упорядоченную и всегда полную казну, честных, знающих и преданных министров, государственных деятелей и чиновников; государство должно заботиться о спокойствии и благополучии народа. Ратиб-эфенди подчёркивал, что в европейских государствах ни король, ни генералы, ни офицеры не вправе притеснять кого-нибудь, если он выполняет королевские указы, соблюдает установленный порядок и в срок платит свои налоги. Каждый может есть, одеваться, передвигаться так, как он хочет. Ратиб-эфенди отдавал предпочтение европейским порядкам перед турецкими и существованием таких порядков объяснял превосходство европейских государств над Турцией (Новичев 1968: 23).

В предоставленном Селиму III сефаретнаме, Ратиб-эфенди, наряду с освещением военной организации и других институтов европейских государств, заострил внимание и на условиях, способствующих развитию этих держав. Кроме этого он подчёркивал необходимость воплощения этих условий в жизнь для развития и усовершенствования Османской империи. Вслед за этим, для того, чтобы составить план реформ, была организована

комиссия, подготовившая содержащую 72 пункта программу (Toprak 2011: 1-2).

«Записка» Ратиба-эфенди, побывавшего в конце 18 века в Вене являлась самой подробной среди сефаретнаме, которые носили сведения относительно организации европейских государств. Эта записка включала подробные разъяснения относительно австрийской военной системы, а также и другие разделы, касающиеся административных, финансовых, экономических и социальных институтов страны.

Вторую главу Ратиб-эфенди отвёл описанию административной, финансовой и правовой организации Австрийской империи и доходов государства. Обстоятельством, отличающим наблюдения Ратиба-эфенди в его «Записке» от записей других послов, является даже не то, что преподносимые сведения были изложены в очень подробной манере, а то, что в то же время эти наблюдения подвергались систематическому анализу. Согласно Ратибу-эфенди, для мощного государства необходимы: наличие упорядоченной армии, формируемой из многочисленных обученных и послушных воинов; полная государственная казна; преданность и талант сановников и государственных служащих; достойный уровень достатка населения.

Можно сказать, что эта оценка отражает образ мыслей, характеризуемый в Османской государственной традиции, как «справедливое управление». Ратиб-эфенди добавляет также, что среди условий для существования сильного государства выделяется создание выгодных союзов в сфере международных отношений. Ратиб-эфенди на примере Австрии выражает свои мысли о государственных доходах. Он подчёркивает, что самым значимым источником доходов государственной казны являются всеми способами взимаемые с райа [подданные султана немусульмане – *О.К.*] налоги. По этой причине, для того, чтобы райя могли слаженно платить налоги, необходимо поддерживать их благосостояние (Korkut 2007: 90-91).

Подчеркнув важность благосостояния жителей, Ратиб-эфенди переходит к описанию австрийской системы управления. Согласно ему, хорошее функционирование административной системы в Европе связано с установлением порядков и чётким соблюдением законов. Правители не притесняют жителей. Из-за того, что между правящими и подданными царят гармония и порядок, в европейских державах никто не может притеснять платящего налоги и соблюдающего законы человека. Люди свободны в выборе одежды, речи, питания, путешествий, им обеспечено рабочее место и безопасность жилища. Возможность коснуться всех этих тем говорит о пристальном внимании Ратиба-эфенди к проходящим в европейском обществе процессам модернизации.

В Европе для благополучия населения и поддержания порядка между правящим классом и подданными сложились опирающиеся на право взаимоотношения. Даже при взимании налогов выдавалась расписка, в противном же случае можно было пожаловаться.

Ратиб-эфенди зафиксировал наличие в Австрийской империи повсюду – от провинций до сёл, судебных и юридических организаций, занимающихся общественными и социальными вопросами, а также отметил слаженную и эффективную работу этих организаций.

Наблюдая за проведением социальной политики Австрийской империи, направленной на контроль за увеличением численности и перемещением населения, турецкий посол сообщает, что в каждом квартале есть священник, фиксирующий факты рождения и смерти. Священники записывают месяц и день рождения и смерти в специальной тетради и передают эти данные компетентным служащим. Сёла раз в шесть месяцев направляют эти сведения в каза [старая османская административная единица. Соответствует уезду – *О.К.*], а оттуда их направляют в города. Города таким же образом посылают эти тетради в уполномоченные организации Вены (Korkut 207: 91-92).

В целях контроля за приезжающими и уезжающими из деревень, посёлков и городов на въезде и выезде из этих административных единиц несли службу специальные должностные лица. Если в город прибывал чужеземец, уполномоченные спрашивали у него, зачем и куда он следует, и сколько времени будет пребывать в городе. Если человек приехал с целью поиска работы и был обучен ремеслу, то его определяли на работу к мастерам. В случае, если профессии у него не было, он направлялся работать на предприятие или в поле. Нигде и никто, за исключением знати, не сидел без дела. Поэтому такой проблемы как нищенство в Европе не было.

Ратиб-эфенди говорит о том, что общество заботится о инвалидах, неимущих и стариках, для них учреждены специальные организации.

Ратиб-эфенди обращает внимание и на политику, направленную на увеличение численности населения, и меры, касающиеся незаконнорожденных детей. Из-за того, что от таких детей избавлялись ещё до их появления на свет, или убивали сразу после рождения, что приводило к уменьшению численности населения, император Иосиф предпринял ряд мер. Внебрачные дети росли и воспитывались в специальных организациях, их обучали какому-либо ремеслу. Большинство юношей выбирало военное дело. При повествовании Ратиба-эфенди об организованных в сёлах, посёлках и городах административных учреждениях, он заостряет своё внимание на бюрократическом аппарате, слаженно и эффективно работающем как на уровне самых маленьких, так и самых крупных единиц. Чтобы подчеркнуть особую значимость этого, посол рассказывает, что человек даже самого низкого сословия, чтобы исправить несправедливость в отношении себя, при соблюдении административной иерархии мог выразить свою жалобу, дойдя даже до короля (Korkut 2007: 92-93).

Ратиб-эфенди детально описывает созданную в деревнях, посёлках и городах инспекторскую систему, в задачи которой входил контроль за общественным порядком. Именуемый «комиссаром» служащий, исполнял в административной единице должности управляющего, инспектора и

сборщика налогов. Посол отмечает хорошо организованную бюрократическую иерархию и совещательное принятие решений.

Интерес Ратиба-эфенди касается и судебной системы, созданной для решения возникающих юридических проблем. Говоря о работе судов, он затрагивает, по существу, тему законотворчества.

Говоря о сходстве австрийской и османской правовых систем, Ратиб-эфенди отмечает, что законы делятся на две части: гражданское и уголовное право, и использует в описании термины из мусульманского кодекса. После описания разновидностей судов и иерархии, он подробно останавливается на адвокатской деятельности, с которой, вероятно, впервые столкнулся в Европе. Посол отмечает длительное течение судебных дел и высказывает отрицательное мнение относительно адвокатуры.

В своей «Записке» Ратиб-эфенди рассказывает также о политических науках. Он говорит, что сфера политики интересует всех – от короля до простых людей, занимает важное место в европейских правящих кругах, и что все «от правителей до простых людей, от богатых до бедных, мужчины и женщины, все мыслящие люди» для устроения своих дел нуждаются в этой науке. В европейских странах написано много посвящённых этой дисциплине книг (Korkut 2007: 93-94).

По оценке А.Д. Новичева, «ни один турок до Ратиб-эфенди с такой широтой, а тем более благожелательностью не освещал европейскую жизнь, так не подчёркивал превосходство европейских порядков над турецкими» (Новичев 1968: 23).

Можно, таким образом, сделать вывод, что для юного Хаммера знакомство с таким выдающимся турком явилось настоящим подарком судьбы.

«Одним из самых запоминающихся событий, которое Восточная Академия пережила за время пребывания в ней турецкой миссии, было празднование визита гостей, отмечаемое многочисленными физическими экспериментами. Подготовка и описание эксперимента коснулись и меня.

Главным и самым значительным опытом был одновременный выстрел из 24 закреплённых на стене электрических пистолетов, которые латунной проволокой были соединены между собой и подсоединены к состоящим из 24 баллонов батареям. В конце посланник лестно похвалил меня и завершил словами: «Ты станешь большим человеком» - предсказанием, к сожалению, так и не сбывшимся» (Hammer- Purgstall 1940: 26).

Так завершает часть своих воспоминаний о посольстве Ратиба-эфенди Йозеф фон Хаммер-Пургшталь.

ГЛАВА 4.

МАТЕРИАЛЫ О ХАММЕРЕ-ПУРГШТАЛЕ ИЗ СПБФ АРАН

В Санкт-Петербургском филиале Архива Российской академии наук были обнаружены уникальные материалы, имеющие отношение к личности Йозефа фон Хаммера-Пургшталя. К ним относятся личная переписка австрийского востоковеда с членами Санкт-Петербургской Императорской Академии наук, выписки из протоколов заседаний Академии, в которых упоминается имя Хаммера-Пургшталя, а также отзывы академиков Я.И. Шмидта и Ф.И. Круга на его конкурсное сочинение «История золотой Орды в Кыпчакском ханстве, т.е. монголов в России».

Было обнаружено, что Хаммер-Пургшталь состоял в личной переписке с академиками Х.Д. Френом, Г.Ю. Клапротом, Ф. П. Аделунгом, П. И. Кеппеном и Ф.И. Кругом.

Самый большой объём материалов содержится в переписке Хаммера-Пургшталя с Х.Д. Френом – 127 листов на немецком языке. Крайние даты переписки 1818-1836 гг. (СПбФ АРАН, ф. 778, оп. 2. Д. 77.).

Переписка с Ф.П. Аделунгом на немецком языке занимает 35 листов. Крайние даты 1816-1837 гг. (СПбФ АРАН, ф. 89, оп. 2. Д. 27.).

Переписка с Г.Ю. Клапротом на немецком языке составляет 13 листов. Крайние даты 1828-1831 гг. (СПбФ АРАН, ф. 783, оп. 2. Д. 21.).

Переписка с П.И. Кеппеном на немецком языке составляет 10 листов. Крайние даты 1824-1846 гг. (СПбФ АРАН, ф. 30, оп. 3. Д. 57.).

Также среди адресатов есть одно единственное письмо, написанное в 1819 году из Вены на французском языке тогда ещё Хаммером (фамилию Пургшталь вместе с титулом барона он получил лишь в 1835 году, вступив после смерти Анны Иоанны графини фон Пургшталь во владение её помещьем Хайнфельд в Штирии), в Санкт-Петербург Филиппу Ивановичу

Кругу¹² (СПбФ АРАН, ф. 88, оп. 2. Д. 23.). Хаммер-Пургшталь в то время занимал пост придворного советника (с 1817 года) и исполнял обязанности придворного переводчика.

Это письмо представляется особенно интересным по содержанию, хотя оно совсем небольшое по объёму, текст занимает всего один лист.

Приведём его перевод:

Вена, 12 марта 1819 г.

Господин граф,

Письмо, которое Ваше Превосходительство соблаговолили мне написать 11 января, совпало с письмом, содержащим мои извинения за татарскую грамматику и словарь, которыми мне не терпится заняться в ближайшее время, после отъезда последних лиц из персидского посольства.

Молодому человеку из К[онстантино]поля не хватает не доброй воли, а знаний, поскольку он только что отправил мне куфические надписи¹³ // вместо уйгурских¹⁴, как прежде он отправил мне уйгурский свиток под видом куфического свитка.

¹²Филипп Иванович Круг (1764—1844) — нумизмат и историк. Немец по происхождению, он в 1795 г приехал в Москву, а в 1803 году переехал в Санкт-Петербург. В России Круг, и ранее увлекавшийся нумизматикой, стал собирать русские монеты, что привело его к изучению русского языка, археологии и истории. Книга Круга о русских монетах (в русском переводе: «Критические разыскания о древних русских монетах», 1807) открыла ему доступ в Академию наук: в марте 1805 года Круг был избран адъюнктом. Из адъюнктов Круг был произведен в экстраординарные академики в 1807 году; в ординарные — в 1818 году; в 1832 году он получил чин действительного статского советника (Русский биографический словарь 1903: 451-454).

¹³ Куфи, или куфическим почерковым стилем называют, во-первых, особый, отдельно существующий почерк, названный по имени города Куфы, где он развился и сформировался; во-вторых, все угловатые и прямолинейные по преимуществу почерки с ярко выраженным уставным характером письма, функция которых начиная с середины VIII в. свелась лишь к переписке Коранов (Акимушкин 1987: 341).

¹⁴ Историю возникновения уйгурского письма следует связывать с историей возникновения и развития Уйгурского каганата (745–840 гг. н.э.). Свое дальнейшее развитие уйгурское письмо получило с насаждением манихейства. За самое раннее произведение на древнеуйгурском языке, написанное уйгурицей, принимается «Покаянная молитва манихейцев», датируемая V в. н.э. Уйгурское письмо следует разделять как минимум на две составляющие: древнеуйгурское и уйгурское (караханидское) письмо.

Я передал барону Хормайру, историографу (Священной Римской) Империи вопросы для исследования, рекомендованные Вашим Превосходительством г-ну графу де Турну, который мне их передал, и г-н Хормайр будет иметь честь направить результат этих исследований напрямую Вашему Превосходительству, чьим смиреннейшим и покорнейшим слугой, Господин граф, я имею честь пребывать с моими самыми почтительными чувствами. Йо[зеф] Хаммер //

(СПбФ АРАН, ф. 88, оп. 2. Д. 23. Л.1.)

Орфография оригинала свидетельствует если не о недостаточной грамотности Хаммера во французском языке, то о крайне небрежном его отношении к грамматике. Особенно часто он пренебрегает геминацией. Правда, в словах *come* и *recomandés* буква *t* надчеркнута, что, возможно должно было указывать на ее удвоение.¹⁵

Установить о каком упоминаемом в письме Хаммера «молодом человеке из К[онстантино]поля», идёт речь не представляется возможным, т.к. больше никаких уточняющих его личность данных в письме не приводится.

Древнеуйгурское письмо является алфавитным, и вначале состояло из 16 знаков, из которых позднее сложилось уже около 20 знаков. Каждый знак, за исключением знака «z», имел четыре вида начертания: начальный, серединный, конечный и изолированный. Текст писался вертикально сверху вниз слева направо. Первые памятники древнеуйгурского письма датируются V (VII)–XIV вв. и относятся к периоду существования уйгурских государств в Восточном Туркестане (Турфан, Кочо) и Монголии.

Второй этап существования уйгурского письма принято связывать с государством Караханидов. В этот период письмо немного изменяется в силу перестройка самого языка. Появляются новые знаки для возникающих в тот период новых звуков, не свойственных тюркским языкам. Можно отметить и некоторые изменения в начертании имеющихся знаков. Наиболее ранним литературным произведением считается поэма «Кутадгу Билиг», (1069 г.), появление которой знаменует завершение древнеуйгурского периода существования уйгурской письменности, поскольку в это время заканчивается формирование нового письменного языка — карлуко-уйгурского.

Уйгурское письмо просуществовало у тюрков вплоть до XV в. В этот период происходила постепенная замена уйгурской графики арабской (Телицин 2010: 84-89).

¹⁵ Выражаю благодарность С.А. Французову (ИВР РАН) за перевод с французского языка и комментарий.

Барон Йозеф фон Хормайр (1781-1848), которому Хаммер передаёт вопросы для исследования, был австрийским и баварским государственным деятелем, который, попав в немилость при венском дворе, был в 1816 году переведён на должность венского придворного историка. Одним из наиболее заметных его трудов является двадцатитомное издание «Австрийский Плутарх» (1807—1812). Это сборник очерков о наиболее выдающихся австрийских военных и государственных деятелях. Также он является автором работ, посвященных средневековой истории Тироля и трудов по истории новейшего времени («Всеобщая история новейшего времени, от смерти Фридриха Великого до Второго Парижского мира») (1814—1819) (https://de.wikipedia.org/wiki/Joseph_von_Hormayr).

Именно с Хормайром ещё в 1810 году Хаммер-Пургшталь впервые обсуждает план Австрийской Академии Наук, о чём была сделана запись в «Историческом архиве» Хормайра (Hammer-Purgstall 1940: 202).

Граф де Турн, о котором идёт речь, скорее всего Георг фон Турн унд Валсассина, австрийский офицер и дипломат. Он был участником наполеоновских войн, награждённым рыцарским орденом Леопольда и орденом Марии Терезии. В 1816 г. он в качестве секретаря императорского посольства был направлен в Петербург. В 1818 г. он исполнял обязанности императорского поверенного в делах при царском дворе (https://de.wikipedia.org/wiki/Thurn_und_Valsassina). Несколько писем из переписки между Хаммером-Пургшталем и графом фон Турном можно обнаружить среди материалов, опубликованных из архива университета в Граце.

Сложно сказать, насколько древним был свиток, попавший в руки Хаммера: был ли это текст, написанный староуйгурским алфавитом или уже арабской графикой. Но можно сделать вывод о том, что у Хаммера-Пургшталья были глубокие познания в тюркских языках, в той или иной степени он разбирался в уйгурском языке.

Рассмотренное письмо ценно тем, что среди писем, хранящихся не только в архиве Санкт-Петербурга, но и в австрийских архивах, это единственное письмо, составляющее переписку Хаммера-Пургшталя с Ф.И. Кругом. В Австрии, особенно в архиве университета в Граце, сейчас активно ведётся работа по изучению и систематизации наследия Хаммера-Пургшталя, буквально в 2018 году вышло второе электронное издание труда В. Хёфлехнера и А. Вагнер под названием «Йозеф фон Хаммер-Пургшталь. Воспоминания и письма». В нём собраны имена всех адресатов, с которыми состоял в переписке Хаммер-Пургшталь, текст многих писем напечатан. Что касается пока не обработанных писем, то так или иначе имеется указание хотя бы на сам факт их существования, указан адресат. Таким образом, на сегодняшний день можно с уверенностью сказать, что в архиве австрийского университета материалов из переписки Хаммера-Пургшталя и Ф.И. Круга нет.

Интересен также и тот факт, что письмо написано на французском языке. Ни одна другая переписка с немцами по происхождению, академиками Х.Д. Френом и Г.Ю. Клапротом, Ф.П. Аделунгом и П.И. Кеппенем на французском языке не велась. Весьма вероятно, что это могло быть связано с не самыми дружественными личными отношениями учёных.

Также в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН хранятся отзывы академика Я.И. Шмидта (СПбФ АРАН, ф. 785, оп. 1. Д. 32, 33.) и академика Ф.И. Круга (СПбФ АРАН, ф. 88, оп. 1. Д. 84.) об опубликованном в 1840 году сочинении Хаммера-Пургшталя «История золотой Орды в Кыпчакском ханстве, т.е. монголов в России».

Помимо вышеуказанных, материалы о взаимоотношениях Хаммера-Пургшталя с Санкт-Петербургской Императорской Академией наук были обнаружены в протоколах заседаний Конференции Императорской Академии наук.

Среди них есть две выписки о назначении Хаммера-Пургшталя почётным иностранным членом Академии наук, а именно:

– § 47 от 5 февраля 1823 года

Зачитывается предложение, сделанное с позволения господина Президента и подписанное Академиками Кругом и Френом, о принятии в состав почётных членов Академии Действительного придворного советника господина Йозефа де Хаммера из Вены и историографа из Шведского королевства, Советника Канцелярии Рыцаря, господина Йохана де Халленберга из Стокгольма. Предложение было принято, но так как необходимое число голосующих, количество которых установлено регламентом по голосованию (две трети), не присутствовали на заседании, было принято решение перенести голосование на ближайшее заседание, на котором будет присутствовать необходимое число голосующих (СПбФ АРАН, ф. 1, оп. 1А. Д. 34. Л. 12.).

– § 58 от 12 февраля 1823 года

Четырнадцать голосующих из общего количества, восемнадцати, присутствуют сегодня. Конференция приняла решение по предложению о принятии двух новых почётных членов, которое было выдвинуто в прошлый понедельник (протокол § 47), а именно: принять в почётные члены господина де Хаммера из Вены и господина Халленберга из Стокгольма. Они оба были приняты единогласно. Вследствие этого Секретарь направит им Дипломы (СПбФ АРАН, ф. 1, оп. 1А. Д. 34. Л. 15.).

Далее можно обнаружить запись об ответе Хаммера-Пургшталя на принятие его в почётные члены Академии Наук:

– § 5 от 7 января 1824 года

Секретарь зачитал письмо, которое было ему направлено из Вены господином де Хаммером, который сообщает, что получил Диплом, а также просит выразить глубокую признательность Академии за оказанную ему честь быть принятым в состав почётных членов. Он выражает готовность оказать любые услуги, которые он сможет выполнить.

В то же время господин де Хаммер обещает направить в Академию первый выпуск «Сокровищниц Востока», который появится после

длительного перерыва в данной работе (СПбФ АРАН, ф. 1, оп. 1А. Д. 35. Л. 2.).

Были обнаружены также две записи о предоставлении Хаммером-Пургшталем экземпляров своих работ в Академию Наук:

– § 78 от 9 марта 1825 года

Господин Академик Френ представляет от имени знаменитого востоковеда господина де Хаммера из Вены «Диван Бакы, величайшего турецкого лирика» (1825). Данный труд будет отправлен в Библиотеку, господин академик Френ отблагодарит (автора) за передачу данного произведения Академии (СПбФ АРАН, ф. 1, оп. 1А. Д. 36. Л. 28, 28 об.).

– § 156 от 11 апреля 1827 года

Господин Академик Френ представляет от имени Придворного советника в Вене господина де Хаммера печатную брошюру под названием «Заметки о восточных и частично арабских рукописях, найденных в различных библиотеках Италии, составленные Придворным советником Йозефом де Хаммером» («Lettere sui manoscritti orientale e particulamente arabiche si trovano nelle diverse biblioteche d'Italia del sig. Consilgiere aulio Giuseppe de Hammer»). Эта брошюра будет передана в библиотеку, и господин Френ будет заниматься вопросом о вознаграждении автора (СПбФ АРАН, ф. 1, оп. 1А. Д. 38. Л. 27.).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Йозеф фон Хаммер-Пургшталь был выдающимся востоковедом, дипломатом, историком и переводчиком XIX века, учёным-энциклопедистом, способным охватить достижения своего времени в области гуманитарных наук.

Во времена Хаммера-Пургшталя ещё не была сформирована востоковедная источниковая база, не сложились специальные организации и учреждения, деятельность которых была бы посвящена поощрению и развитию востоковедных знаний. Однако это не помешало Хаммеру-Пургшталью с присущим ему трудолюбием и талантом встать на путь исследований и научных изысканий.

Колоссальный список его работ, посвящённых таким областям науки как история, литература, языкознание, география и археология говорит о необычайном таланте и даровании автора. Ценность трудов Хаммера-Пургшталя возрастает оттого, что в их основе лежат оригинальные материалы и источники, некоторые из которых известны сегодня как раз благодаря его находкам. Из всех его многочисленных работ, посвященных странам Ближнего Востока, наибольший интерес вызывает «История Османской империи».

Несомненно, изучение литературы, языков и истории Востока, сбор сведений и составление объёмных и разносторонних трудов имели место быть и до появления Хаммера-Пургшталя. Так, в 1714-1716 годах господарь Молдавии Дмитрий Кантемир написал посвящённый османской истории труд под названием «История подъёма и упадка Османского дома». Кантемир происходил из аристократической семьи. Он владел латынью, персидским, арабским, турецким, греческим и итальянским языками, и объединял в себе культуру Востока и Запада. Произведение его отличалось от труда Хаммера-Пургшталя меньшим объёмом и отсутствием архивных материалов. Первые современные сочинения по Османской истории

принадлежат Л.Ф. Марсиллы и д'Оссону (XVIII в.); первый большой османский словарь (латинский, польский, итальянский, немецкий) – Менинскому (1680 год); первый крупный сборник, посвящённый османской литературе и состоящий из трёх томов был написан в 1787 году Джамбаттисто Тодерини.

И всё же, несомненной заслугой Хаммера-Пургштала было то, что он, обладая прекрасным слогом в немецкой литературе той эпохи, явился первым османским историком, подробно изучившим архивы и источники. Его написанная по многочисленным источникам история и по сей день не утратила своей ценности, и, несмотря на некоторые серьёзные ошибки, вызывает восхищение благодаря привнесённым автором новым сведениям (Ortaylı 2008: 36).

Жизнь Хаммера-Пургштала сама стала частью истории того времени – времени, когда Бонапарт покорял Европу и нёс Триколор в Египет; когда романтические поэты писали песни о свободе и горько-сладкие любовные стихи; когда «либеральные профессора» стремились не только к дворянским титулам и титулам придворного советника, но в то же время ещё несли будущему демократическую идеологию (Reichl 1973: 202-203).

В библиографическом отношении Хаммеров «Энциклопедический обзор наук Востока» (Лейпциг, 1804; переведён и на французский язык), отзывы о восточных рукописях Императорской придворной библиотеки в Вене, критический каталог приобретённых лично им арабских, персидских и турецких рукописей, появлявшиеся в различных научных журналах подробные статьи и рецензии, а также перечни находящихся в библиотеках Италии восточных рукописей являются богатым источником знаний и материалов для молодого поколения лингвистов и историков (Allgemeine Deutsche Biographie 1879: 484-485).

Хаммер-Пургшталь прекрасно владел родным языком, был мастером прозы и поэзии. Воздавая должное восточной литературе, Хаммер-Пургшталь делал переводы её образцов на немецкий язык и опирался в своих

произведениях на широкий круг источников. Он завоевал уважение в просвещённых научных кругах немецкоговорящего общества. Хаммер-Пургшталь блестяще перевёл произведения иранской литературы на немецкий язык. Перевод Дивана Хафиза (1812-1813 годов) был до тех пор невиданным событием и значительно повлиял на литературу и образ мыслей немецкоговорящих стран. Труды Хаммера-Пургштала заслужили признание европейских учёных и интеллигенции. В 1819 году И.В. Гёте в комментариях к своему, вызвавшему в Европе большую полемику, «Западно-восточному Дивану» восхвалял Хаммера-Пургштала (İslam Ansiklopedisi 1997: 493).

Перевод Хаммером-Пургшталем арабского трактата Ибн Вахшийи и публикация его под названием «Толкование древних алфавитов и иероглифических символов; египетские жрецы, их классы, посвящение и жертвоприношения» был сделан в то время, когда в среде европейских учёных всё больше разгорался интерес к истории и письменным системам Востока. В череде попыток постичь тайны египетских систем письма перевод этого трактата был тем более интересен и актуален. Он является редким и ценным источником по изучению этих систем письма, систематизируя их и деля на классы и группы. Помимо этого, в данном труде приводятся сведения о религиозных представлениях древних народов, различных классах египетских жрецов, их посвящении и жертвоприношениях.

Необходимо отметить, что базой научной деятельности Хаммера-Пургштала явилась его дипломатическая карьера. Помимо исполнения своих прямых обязанностей, Хаммер-Пургшталь, путешествуя по различным странам, посещал библиотеки, изучал географию и заводил знакомства с видными востоковедами той эпохи. Он понимал важность сбора и обработки исторических источников, и оставил последующим поколениям учёных не только свои труды, но и оригинальные рукописи, сбором и покупкой которых занимался на протяжении всей своей дипломатической карьеры. Также он не жалел средств на приобретение изданных в восточных странах книг.

Такой отзыв в 1853 году оставил о Хаммере-Пургштале другой известный мыслитель и политический деятель той эпохи Фридрих Энгельс: «...эти праздные дипломаты постоянно тратили своё время на всевозможные интриги. Похвальное исключение составляет среди них только Йозеф фон Гаммер, немецкий историк Турции» (Энгельс 1853: 20; цит. в: Ortaylı 2008: 37).

Венская библиотека обязана Хаммеру-Пургшталу спасением нескольких сотен восточных рукописей, которые были увезены в 1809 году, во время занятия Вены французами. Знакомство Хаммера-Пургштала с французским послом графом Андреосси, а также, в большей степени, с французским востоковедом Сильвестром де Саси дала Хаммеру возможность вернуть сначала 300 рукописей, которые уже хранились в библиотеках Парижа. Возврата остальных копий он добился в 1810 году. В 1811 году Хаммер-Пургшталь начал составлять каталог восточных рукописей придворной библиотеки, который издавался сначала в «Сокровищницах Востока», а позже появился и в книжной торговле. В 1825 году, в связи с путешествием в Италию, Хаммер-Пургшталь описал фонды восточных рукописей двадцати семи библиотек Италии и передал результаты своей работы «Итальянской библиотеке». Он лично собирал все напечатанные в Константинополе книги. Позже своё собрание восточных рукописей он продал придворной библиотеке (из-за нехватки мест хранения) (Bietak 1948: 31-32).

Огромное значение для современных исследователей носят мемуары Хаммера-Пургштала. Они дают представление о личности Хаммера, об исповедуемых им философских, научных и жизненных принципах. Хаммер-Пургшталь подробно описывает своё детство, передаёт атмосферу, в которой рос и учился, рассказывает об учёбе в Восточной Академии, распорядке дня, изучаемых языках, событиях, происходящих во время обучения. Далее автор открывает читателям картину дипломатической жизни в Константинополе, показывает австрийскую «дипломатическую кухню», приводит портреты

западных и русских дипломатов, а также ряда турецких деятелей. Необходимо обратить внимание и на детальные описания Хаммером его путешествий, а также посещённых им библиотек. В мемуарах встречается множество топографических заметок и художественных описаний местностей. Также, автор подробно описывает научные и литературные труды, а также переводы, над которыми он работал. Их количество, разнообразная тематика и степень изученности Хаммером позволяет судить о том, что автор прекрасно владел множеством языков и обращался к неиспользованным до тех пор источникам.

Обнаружение архивных материалов, связанных с личностью Хаммера-Пургшталя, представляется ценной находкой в свете их уникальности и неизученности. Они дают представление о многоплановых отношениях австрийского ориенталиста с учёным сообществом России. Дважды представлявший на академический конкурс своё сочинение по истории Золотой Орды, Хаммер-Пургшталь так и не снискал авторитета в среде российских академиков, критика которых, впрочем, зачастую была обоснованной. Хаммер-Пургшталь с большими увлечением и спешкой обрабатывал огромные объёмы материалов, собранных им в различных библиотеках, во время поездок с дипломатическими миссиями и приобретённых у собирателей рукописей. Такая скорость выполнения работ не могла не повлечь за собой появления в его трудах ошибок из-за отсутствия должного критического рассмотрения материалов. Однако это не умаляет трудолюбия и таланта Хаммера-Пургшталя, с которыми он проделал колоссальную работу по сбору и обработке рукописей, переводу восточных произведений и написанию своих знаменитых трудов.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Жизнь Йозефа фон Хаммера – Пургшталя

в виде хронологической таблицы

1774 VI 9	Йозеф фон Хаммер родился в Граце в 18:15. Его отец (которого тоже звали Йозеф) был возведён в дворянское достоинство в 1791 году. Посещал школу в Граце.
1787	Поступление на подготовительные занятия Восточной Академии.
1789	Поступление в Восточную Академию. Вместе с Йозефом был зачислен и его брат Алоиз (Alois), однако в 1797 он ушёл из Академии, отдав предпочтение карьере военного. Позже рядом с ХП находится не являющийся ему кровным родственником Антон фон Хаммер.
1792	Служба во время приёма турецкой дипломатической миссии в связи с Систовским миром. ХП знакомится с почтенным государственным канцлером Каунитцем. ХП принимает участие в составлении перечня восточных рукописей в придворной библиотеке.
1794	Окончание обучения в Восточной Академии. Однако ХП не покидает её, а продолжает обучение в придворной библиотеке. Дружба с графом Карлом Харрахом, который открывает ему вход в высшие круги.
1797 VII 5	Назначение секретарём придворного комиссара Йениша.
1798	Путешествие в Триест, Венецию, Тироль и Зальцбург с бароном Иоганном фон Круффттом. (Johann von Krufft)
1799 V 29	Отправление в интернунциатуру в Константинополь.
1799 VII 6	Прибытие в Буюкдере.

1799	IX	8	Облачение в форму переводчика.
1799	IX		ХП впервые вступил на территорию Азии – «... я припал к земле и целовал её, словно землю своей духовной родины».
1800	II		Интернунций Херберт отправляет ХП проинспектировать австрийские представительства в Леванте и в Египте. ХП сухопутным путём едет в Трою, а затем по морю на Родос и Кипр. Наконец, он попадает на борт стоящего на якоре у Египта судна «Тигр». Оно находилось под командованием коммодора сэра Сиднея Смита, которому ХП служил переводчиком и секретарём, и в свите которого принимал участие в британском военном походе против французов в Египте. Продолжительное время он пребывал в Розетте (Рашиде), затем в Каире. Побывал в Саккаре и Гизе. Приобретал рукописи и произведения античного искусства.
1801	осень		ХП на борту британского фрегата сопровождает сэра Сиднея Смита в Англию, проплывая мимо Мальты и по Гибралтарскому проливу. Отвергает предложение поступить на английскую службу. Посещает Кэмбридж, а также особенно его впечатливший Оксфорд. ХП знакомится с востоковедом Уилкинсом.
1802	III	31	Внезапный отзыв в Вену. Там ХП прибывает
1802	IV	10	в государственную канцелярию. Поездка в Грац, где происходит знакомство с Венцель Иоганном Готфридом графом Пургшталем (Wenzel Johann Gottfried Graf Purgstall). Начало переписки с Сильвестром де Саси.
1802	VIII	12	ХП вновь отправляется в Константинополь в свите интернунция Штюрмера в качестве секретаря посольства.
1806	весна		В результате ссоры со Штюрмером ХП назначен консульским агентом, т.е. австрийским поверенным в делах, в княжество Молдавия в Яссы, куда он прибыл в июле. Из-за

		дружбы с французским посланником в Яссах Рейнаром (Reinhard), т.е. дипломатом враждебной державы, летом 1807 года ХП спешно отозван в Вену.
1807	осень	В Вене из-за служебных вопросов между ХП и государственным советником Худелистом разгорается конфликт; эта неприязнь продолжается вплоть до смерти Худелиста в 1818 году.
1808	осень	ХП знакомится с Венцеславом графом Ржевуским (Wenzeslaus Graf Rzewuski), который был намерен содействовать изучению Востока.
1809	I 6	Торжество по случаю основания спонсированного Ржевуским издания под названием «Сокровищницы Востока», которое быстро стало центром ознакомления и дискуссий на тему «восточных» материалов в широком смысле, где ведущими учёными (не только из Германии) рассматривались и обсуждались письменные, а также наглядные материальные источники, начиная с ранней европейской истории и включая китайские материалы, изучались центрально-азиатские, древневосточные, древнеегипетские, а также арабские, персидские и мусульманские темы. Там выходили путевые заметки. ХП стал одной из главных персон в этой области, а его переписка, связывающая его со многими ведущими представителями «Востоковедения», значительно выросла.
1809	IV 9	Австрия объявила Наполеону войну. Двор и важнейшие ведомства были переведены в Венгрию. Во время обстрела Вены и ко времени вступления в неё Наполеона (13 мая 1809) ХП оставался в городе, и посвятил последующие семь месяцев (до возвращения двора после подписания Шёнбруннского мирного договора) научной работе. Он пытался воспрепятствовать вывозу примерно 500 рукописей

	из придворной библиотеки в Париж, и добился, чтобы в Париж были доставлены только 200 из них.
1809 XI	ХП узнал от Меттерниха, что должен отправляться в Париж, чтобы получить, по крайней мере, вторые экземпляры.
1809 XII 9	ХП в качестве курьера едет в Париж, куда добирается за восемь дней.
1810 весна 1810 V ~18	ХП добился возврата значительной части рукописей и отправился с ними в обратный путь в Вену. ХП «впервые обсуждает с Хормайером (Hormayr), Ридлером (Ridler) и [Августом] Шлегелем ([August] Schlegel) план Академии Наук, идея исходила от первых двух <...>».
1810 X 18	ХП посещает отца в Граце, встречается с графом Пургшталь, а затем впервые едет погостить в Хайнфельд (Hainfeld)
1810 XII 20	Хормайер представляет ХП эрцгерцогу Иоганну (Johann).
1810 XII 21 1811 VIII 27	ХП в качестве последователя Франца фон Домбая (Franz von Dombay) становится придворным переводчиком в ранге советника государственной канцелярии; однако он должен работать дома – «абсолютная синекура без необходимости находится на рабочем месте в государственной канцелярии». ХП сожалеет о том, что он не задействован в работе.
1812 III 22	Смерть Готфрида Венцеля графа фон Пургштала (Gottfried Wenzel Grafen von Purgstall)
1813 весна	Повторное обсуждение планов основания Академии Наук в Вене.
1813 лето	Беседы с Меттернихом о характерных чертах Османской империи.
1814	Ржевуский едет в Польшу, берёт с собой на время рукописи «1001 ночи» Хаммера-Пургштала. «<...> четыре тома я больше никогда не видел <...>». Закрытие «Сокровищниц

	Востока» кажется близким.
1814 весна	ХП ожидает поручения приступить к возвращению из Парижа увезённых туда восточных рукописей, но это было поручено Оттенфельсу.
1814 VI	У ХП появляются первые проблемы со зрением.
1814 лето	Серьёзный конфликт с Худелистом и Меттернихом из-за постоянного, нарушающего тайну переписки контроля Худелиста над письмами ХП. Ему отказано в просимой поездке за границу.
1814 осень	ХП «отстранён от участия во всех обсуждениях на конгрессе» (Священного союза). Ещё во время конгресса ХП завершает свой двухтомный труд «Государственное управление и состояние Османской империи» (Des osmanischen Reichs Staatsverfassung und Staatsverwaltung).
1815 VI 7	Меттерних разрешил ХП занять место в государственной канцелярии, однако на деле он не был вовлечён в активное участие.
1815 XI 7	ХП согласно своему заявлению становится первым научным сотрудником придворной библиотеки, но не занимает должность из-за низкого жалованья.
1816 начало	Знакомство с Каролиной фон Хеникштейн (Caroline von Henikstein) (ей 19 лет, ему 42).
1816 VI 9	День рождения ХП и свадьба с Каролиной фон Хеникштейн.
1816 VI -VII	Шестинедельное свадебное путешествие в Верхнюю Австрию и Штирию; ХП впервые отмечает, что у супруги есть проблемы с дыханием. Начало переписки с Курцем (Kurz). ХП принимается за совместную работу с эрцгерцогом Иоганном и выступает активным покровителем его трудов по истории Австрии.

1816 IX 10	Меттерних сообщает ХП о том, что тот не пригоден к дипломатической службе.
1817 I 7	Умирает Венцель Рафаэль Пургшталь (1798-1817) (Wenzel Raphael Purgstall). На этом род Пургшталь по мужской линии прекратился.
1817 IV 20	У ХП родился сын Карл Йозеф Камилло. (Karl Josef Camillo)
1817 X 25	ХП по настоянию эрцгерцога Иоганна (Johann) должен был стать «господином и сельским жителем в Штирии», однако это не было одобрено в Вене.
1817 XI	ХП отменил уже принятое Меттернихом посвящение ему своей «Истории изящной словесности Персии» из-за того, что его не назначили надворным советником. Он сообщил об этом Меттерниху. Теперь он посвятил свой труд де Саси.
1818 IV	Переезд в дом Дитрихштейна на Бауэрнмаркт.
1818 IV 10	ХП получил жалованье надворного советника; задумал написание «Истории Османской империи».
1818 X 6	Умер отец ХП.
1818 X 21	Умер Худелист.
1819 II 18	Родилась дочь Изабелла. ХП получил Орден Леопольда ¹⁶ .
1819 IV/V	Сэр Томас Лоуренс написал портрет ХП.
1819 зима	Начало совместной работы с Жакеном (Jacquin), касающейся названий растений на арабском и персидском языках (каждое

¹⁶ Орден Леопольда учреждён в 1808 году императором Францем I в день свадьбы его с третьей супругой Луизой Моденской. В отличие от других орденов, претендовать на которые могла только знать, он не требовал от награждаемого благородного происхождения, выдавался как за военные, так и за гражданские заслуги, и число кавалеров его не ограничивалось.

Цвета креста и ленты – красный с белым, надпись на лицевой стороне «Безукоризненности и заслугам» окружает монограмму, составленную из букв F. I. A. (император Австрии Франц). Медальон оборотной стороны занят надписью: «Сила правителей заключается в любви подданных». На звезду наложен крест, не отличающийся от лицевой стороны описанного выше, но без короны (Спасский 1993: 67).

			воскресенье в течение 16 зим).
1820	V	20	Рождение второй дочери Розалии (ум. 1824). Супруга ХП Каролина страдает от депрессии.
1821	V	25	Меттерних стал канцлером в парламенте, при дворе и государственным канцлером. ХП должен организовать статистическую канцелярию, с учебной целью он отправляется в Берлин, где заводит многочисленные знакомства.
1821	IX	10	ХП возвращается в Вену. Проект статистической канцелярии провалился.
1822	VIII		Жаркие споры с Меттернихом из-за назначения Оттенфельса на должность интернунция. Этого поста добивался ХП.
1822	VIII	18	Смерть состоящего с ХП в дружеских отношениях князя Зинцендорфа.
1822	IX	6	Меттерних вновь объясняет ХП, что никогда не назначит его на дипломатическую службу.
1824			ХП с гордостью помещает на титульный лист появившегося в 1824 году в Вене перевода Мутанабби (Motenebbi) свои полные звания, где сообщает «впервые полный перевод сделал Йозефом фон Хаммер, рыцарь Австрийско-Императорского Ордена Леопольда, Ордена Святой Анны второй степени и Ордена Данеброг ¹⁷ и Константиновского

¹⁷ Орден Данеброг интересен в том отношении, что его идейной основой послужило государственное знамя Дании, на котором изображён красный крест («Данеброг» означает «датское знамя»), и что его легендарная история связывается с реальными историческими событиями, имевшими место на территории Эстонии в начале XIII века, когда народы Прибалтики подверглись нападению начинавших свой кровавый крестовый поход на восток «псов-рыцарей» и их союзников – датчан.

Орден имеет две звезды, причём звездой второго класса является сильно увеличенный крест, подобный знаку ордена. Низший, 5-й класс ордена имеет знак с датами учреждения и реорганизаций (1219, 1671 и 1808). Девиз ордена «Благочестию и справедливости» (Спасский 1993: 54).

	Ордена Святого Георгия ¹⁸ ; настоящий надворный советник и придворный переводчик при императорско-королевской тайной придворной и государственной канцелярии, член императорской Академии Наук в Петербурге, королевских Академий в Гёттингене, Мюнхене, Копенгагене, Кане и королевского института Нидерландов, корреспондент королевской Академии надписей и древностей в Париже, королевской Академии Наук в Берлине и королевской комиссии по древностям в Копенгагене, иностранный член Азиатского общества в Париже и философского общества в Филадельфии, почётный член научных Азиатских обществ в Калькутте, Бомбее и Мадрасе».		
1824	I	14	Рождение дочери Эвелин.
1824	V	I9	Начало работы над историей Османской империи.

¹⁸ Константиновский орден св. Георгия герцогства Пармского претендовал на весьма древнее происхождение. Он учреждён, будто бы, императором Константином в 317 году, и легендарная его история называет ещё несколько имён византийских императоров, восстанавливавших и укреплявших его. Называли основателем и императора Исаака Ангела, который учредил этот орден по образцу западноевропейских в честь Константина как предка Комнинов. Но фактическая история ордена начинается только с конца XVII века. В 1697 или 1699 г. пармский герцог Франц I Фарнезе купил у человека, выдававшего себя за последнего отпрыска рода Комнинов, потомственное право называться гроссмейстером этого легендарного ордена. Вся предшествующая этому обстоятельству история ордена достоверна не более, чем сама принадлежность продавшего к роду византийских императоров.

Буквы I. H. S. V. на равноконечном красном «процветшем» кресте передают девиз «Этим победишь». К кресту высшей степени подвешивается маленькая фигурка св. Георгия, поражающего дракона.

В первой половине XVIII века, по пресечении рода Фарнезе гроссмейстерство вместе с герцогством перешло по наследству к младшей ветви испанской линии Бурбонов, которые в 30-х годах перенесли этот орден в королевство Сицилии и Неаполя (позже королевство Обеих Сицилий). Наполеон на несколько лет прервал его существование там. После восстановления в 1815 году самостоятельности Пармского герцогства орден раздвоился, так как получившая это герцогство бывшая королева Этрурии Мария Луиза предъявила претензии на орден и провозгласила себя его гроссмейстером, а в Неаполе не проявили желаний расстаться с орденом.

Лишившись своих владений, герцоги Пармы оставили за собою все свои ордена. Их существование закончилось в 1907 году со смертью последнего отпрыска рода (Спаский 1993: 58).

1824	XII	20/24	Смерть дочери Розалии.
1825	III	4	Императорский диплом, которым ХП был возведён в наследственное рыцарское сословие. Теперь он становится господином и сельским жителем в Штирии.
1825	V	6	ХП в качестве курьера Меттерниха едет в Италию и посещает Милан, Турин, Болонью, Чезену, Римини, Анкону, Лорето, Терни, Рим, Неаполь, Флоренцию, Равенну, Феррару, Парму, Форнуово, Кремону, Верону.
1825	IX	6	В Вене на свет появляется сын Макс. Известие о рождении сына ХП получает в библиотеке Марчиана. Дальше он проезжает Гёрц, Триест, Любляну, Птуй, прибывает в
1825	X	7	Хайнфельд и, наконец, достигает Вены. Во время поездки ХП посетил в общей сложности 27 библиотек.
1825	XII	25	У дочери Изабеллы тяжёлый кашель, это сильно сказывается на здоровье жены ХП Каролины. Каролину мучают боли в сердце, состояние её сначала незаметно, а затем явно ухудшается, пока в 1844 году она не умирает от болезни сердца.
1827			ХП получает окончательное известие о том, что государство ничем не может посодействовать функционированию «Сокровищниц Востока» (после того, как ХП отклонил соответствующие предложения России и Англии в пользу Австрии).
1829	X	20	Смерть друга ХП Карла фон Харраха.
1830	VI	9	ХП начинает брать уроки плавания.
1830	VIII	17	Громкий скандал с Меттернихом из-за позиции в открытом письме ХП к графине Пургшталь относительно июльской революции 1830 года. Меттерних обвиняет ХП в должностном преступлении и угрожает снятием с него

			«зелёного мундира», на что ХП отвечает, что это может сделать только император, который этот мундир и предоставил.
1830	IX	28	ХП датирует заключительную речь в девятом томе своей «Истории Османской империи».
1831	II	12	Очередной конфликт с Меттернихом по поводу неосуществившегося продления контракта с Марокко, в связи с которым ХП отказался подделать текст. Меттерних упрекнул его и пообещал воспрепятствовать повышению его умеренного жалованья. ХП обратился в связи с этим к императору.
1831	II	23	
1832		лето	ХП беспокоят болезни глаз, он боится ослепнуть.
1832	IX		Собрание натуралистов в Вене, ХП регистрируется в списке в качестве географа.
1833		конец	ХП принимается за работу над «Историей Золотой Орды».
1833	V	26	ХП получает повышение заработной платы, в котором ему до сих пор отказывали. Однако, на фоне обещаний Меттерниха о том, что из-за незадействованности ХП на дипломатической службе, он будет оценивать его литературную (т.е. научную) деятельность точно так же, как и политическую деятельность своих коллег, ХП чувствует, что Меттерних неправильно обходится с ним, и предвзято поступает в вопросе, касающемся присвоения Командорского креста Ордена Леопольда. ХП придаёт этому обещанию принципиальное значение: это касается оценки его научных трудов в Австрии; он также со всем своим упорством преследует цель добиться предоставления ему звания тайного советника. Уже в преклонном возрасте, в 1854 году, он получает Командорский крест Ордена Леопольда. Титула тайного советника он так и не добивается.

1834		У ХП появляется болезнь желудка, а точнее пищеварительного тракта, после которой он становится вегетарианцем (алкоголь и кофе ХП не употреблял в течение всей своей жизни).
1834	IX 11	ХП проходит серьёзное испытание по плаванию, в котором он (в возрасте шестидесяти лет) переплывает Дунай туда и обратно. В Хайнфельде он ежедневно плавает в реке Рааб, а зимой занимается «учебным плаванием на суше» в квартире.
1834	IX 21	В Дёблинге ХП ставит дату в своём десятом томе под названием «Послесловие к истории Османской империи».
1835	III 24	Умирает графиня Пургшталь. ХП является наследником фамилии, герба и имущества.
1835	IV 8	Бальзак посещает Вену, заезжает к ХП.
1835	XII 8	Диплом о присвоении титула барона, а также утверждение фамилии «Хаммер-Пургшталь».
1836		«С началом 1836 года начались и мои непрерывно продолжавшиеся в течение десяти лет усердия, касающиеся основания Академии Наук. <...> Я составил предварительный план основных принципов и положений охватывающей всю империю Академии <...>». Идея общегосударственной Академии тут же встретила сопротивление.
1836	VIII 31	Отъезд с семьёй в Хайнфельд с целью вступления во владения.
1837	начало	ХП активно включился в обсуждение вопроса о создании Академии. Было подано подписанное двенадцатью государственными служащими ходатайство. С этого момента и вплоть до учреждения Академии в 1846 году, ХП, с присущим ему упорством, постоянно подчёркивает

			необходимость создания такого института Меттерниху, эрцгерцогам и другим влиятельным персонам.
1837	IX	20	ХП стал начальником наследственных земель герцогства Штирии.
1838	II	21	Смерть Сильвестра де Саси.
1838	VIII		ХП вновь едет в Милан с целью сопровождения турецкого посла Рифата Паши на торжество по случаю коронации Фердинанда I. Путешествует по Дезенцано, посещает замок Гоффредо в провинции Мантуя, проезжает Верону,
1838	IX	28	Пальманова, Любляну и Радкерсбург. Прибыв в Хайнфельд, по уже ежегодной традиции остаётся там с семьёй на шесть недель. ХП начинает работу над трёхтомной романтической историей о правительнице Ригерсбурга из рода Галлер. (Die Gallerin auf der Riegersburg) Свадьба дочери Изабеллы с бароном Генрихом фон Тренк-Тондер. (Heinrich von Trenck-Tonder)
1839	I	15-30	Крупная ссора между ХП и Меттернихом; ХП обвиняет князя во лжи, за что оказывается выставленным за дверь. ХП призвал к соответствующему регламенту обращению прошения по вопросу об Ордене. Написанным императором указом ХП был снят с должности придворного переводчика, но, в порядке помилования, был оставлен на «чрезвычайной службе» придворным советником в государственной канцелярии.
1840	I		ХП при содействии Рафаэля Кизеветтера начинает изучать арабских, турецких и персидских композиторов, это продолжается в течение трёх лет.
1841			ХП страдает затяжной болезнью ног, его беспокоит открытая рана и воспаление. Он ходит, только опираясь на палку, и соблюдает постельный режим до тех пор, пока к Рождеству

			рана не затянулась.
1841	VIII	7	Путешествие в Мюнхен по случаю серебряной свадьбы. Приём у короля Людовика I в Берхтесгадене. Путешествие через Адмонт, Айзенэрц, Грац и возвращение в Хайнфельд.
1841	IX	12	В Хайнфельде ХП начинает записывать свои воспоминания, которые вёл до лета 1852 года. Возвращаясь в Вену, ХП в Нойштадте случайно увидел кенотаф (надгробный памятник) Клесла (das Kenotaph Khlesls), и принял решение написать его биографию «чтобы сделать что-то и для отечественной истории».
1842	зима		ХП приступает к сбору материалов для написания биографии Клесла и для истории литературы арабов. Супруга ХП Каролина едет в Карлсбад для лечения проблем с дыханием. Тем не менее, её состояние стремительно ухудшается.
1843	IX	17	ХП принимает участие в собрании натуралистов в Граце, где вновь встречает своего друга Карла Риттера и читает доклад под названием «Правильно говорить Грац или Грэтц?».
1844	начало		Состояние здоровья супруги ХП становится всё хуже.
1844	V	1	Супруга ХП Каролина переносит сердечный приступ.
1844	V	15	Каролина умерла от болезни сердца и была похоронена в Вайдлинге. ХП посвящает её памяти произведение «Время ожидания молитвы семь раз на дню» («Zeitwarte des Gebetes in sieben Tageszeiten»).
1844	VII		ХП приглашен Фляйшером для основания немецкого Ближневосточного общества. ХП не смог там присутствовать, оправдываясь поездкой на итальянское собрание натуралистов в Милане, которая была важна для него из-за сына Макса.
1844	VIII	16	ХП едет с Максом в Милан. Они проезжают Грац, Венецию,

	Падую, Верону, Гоффредо в провинции Мантуя, Брешию, Борромейские острова, Милан, а оттуда едут мимо озера Комо, через Штильфзер-Йох, Мерано, Бозен, Бризен, Линц, Драубург, Марбург и Штрас в Хайнфельд, где ХП провёл семь недель.
1844 XI	ХП отправляется в Вену. Занимается вопросом учреждения Академии, а также переводом немецкого Ближневосточного общества в Вену. Меттерних поручает Эндлихеру (Endlicher) и ХП разработать устав «Императорского Азиатского общества», что не было сделано.
1845 I начало	В квартире ХП проходит встреча ведущих интеллигентов, посвящённая вопросам цензуры; свыше восьмидесяти человек готовы поставить подписи под прошением.
1845 II	ХП вновь страдает от открытой раны на ноге.
1845 II 28	Собрание заявителей и фактическая регламентация цензуры на квартире у ХП.
1845 III 11	Собрание заявителей по делам цензуры.
1845 IVконец	ХП вновь подаёт заявление с просьбой о руководстве придворной библиотекой, но безрезультатно.
1845 лето	Сын ХП Макс заболевает туберкулёзом.
1845 XI 16	Макс в окружении близких отправляется в Венецию.
1845 XII 1845 XII 21	Хайдингер (Haidinger) выступает инициатором создания частного фонда общества натуралистов, ХП и Эндлихер отклоняют эту идею, расценив её негативно влияющей на учреждение Академии. Они собирают в квартире ХП комитет сторонников, который был пополнен новыми членами.
1846 III конец	ХП настолько уверен в учреждении Академии, что готовит речь по случаю открытия. В Венеции ухудшается состояние здоровья сына Макса.

1846	V	30	Пришло императорское уведомление относительно учреждения Академии.
1846	VI	1	«Венская газета» публикует это уведомление. ХП безрезультатно старается обратить в уставе Академии особое внимание на изучение востоковедения. Идут споры относительно характера и устройства Академии. ХП приглашает эрцгерцога Иоганна взять на себя попечительство, что тот согласен сделать в том случае, если об этом его попросит Меттерних. Так и происходит. Сын ХП Макс перевезён в Мерано.
1846	VII	31	ХП отправляется в Мерано. На корабле он едет в Линц, оттуда в монастырский приют Святого Флориана, Ишл, Святой Вольфганг, Зальцбург. Затем едет в Гаштайн, где навещает эрцгерцога Иоганна и ведёт с ним длительную беседу по поводу Академии. ХП узнаёт «что он никогда не размышлял о создании Академии и не имел об этом никакого представления». Дальше он держит путь через Таксенбах, Китцбюэль, Инсбрук (замок Амбрас) и достигает города
1846	VIII	14	Мерано, где его сын лежит уже на предсмертном одре.
1846	IX	1	В Мерано умер сын ХП. Он был похоронен 4 сентября.
1846	IX	9	ХП покидает Мерано, и едет в сопровождении своего друга сэра Томаса Акланда (Thomas Acland) через Брунико и Линц в Грац и Хайнфельд.
1847	II	5	Сын Карл женится на Шарлотте Лазович (1827-1890). (Carlotta Lassovich)
1847	весна		Размолвка между ХП и эрцгерцогом Иоганном по вопросам Академии.
1847	V	15	В государственную канцелярию поступает императорское свидетельство об учреждении Академии. Идёт череда

			обсуждений для подготовки к выборам.
1847	VI	27	Эрцгерцог Иоганн в политехническом институте ведёт собрание с целью избрания главы. ХП был избран президентом 13 из 16 возможных голосов. Очень скоро в дискуссиях по поводу Академии стали появляться сложности. В понимании ХП сложился «триумvirат трёх свояков» (Баумгартнер, Эттингсхаузен, Шрёттер) (Baumgartner, Ettingshausen, Schrötter), «они не принимали ничего, что предлагал президент». Эндлихер вышел из состава Академии. Куратором был назначен секретарь (Пратосевера) (Pratosevera), который на деле проводил решения Меттерниха, что не нравилось ХП. В дополнение к этому возникла проблема по вопросам цензуры, в отношении которых ХП держался обособленно.
1848	II	2	Торжественное заседание по случаю открытия Академии Наук.
1848	II	3	Эрцгерцог Иоганн получает должность куратора всей Академии.
1848	II		В Академии резко ухудшаются отношения между президентом и генеральным секретарём. ХП смирился со многим, чтобы не ставить Академию в начале её деятельности под угрозу.
1848	III		Будучи явным противником цензуры, ХП выпускает в свет произведение «Белое на чёрном. К празднику весны свободной прессы <...> первая газета с восточными сочинениями без цензуры».
1848	III	13	Отставка Меттерниха.
1848	IV	3	Эттингсхаузен и Шрёттер в духе революции требуют реформы Академии, а также самостоятельности в решении

			вопросов и новую организацию. ХП это отвергает.
1848	VI	3	Университет Граца награждает ХП званием почётного доктора «гуманитарных наук и философии».
1848	VI		ХП ходатайствует о смягчении условий ареста для своего содержащегося в городе Брешиа в заключении сына. Он находился там с женой, которая недавно родила дочь. Наконец, в свете своих (ХП) достижений в науке он добивается освобождения.
1848	X	31	Из Хайнфельда ХП вновь едет в Вену и только там узнаёт, что 14 сентября, в его отсутствие и без его президентского разрешения, состоялось общее заседание Академии. В результате разногласия с Эттингсхаузенем, как генеральным секретарём, обострились.
1848	XI	18	Дочь ХП Эвелин в Нойкирхен вышла замуж за рыцаря Адольфа фон Бернда.
1848	XI	21	Князь Феликс Шварценберг стал министр-президентом и министром иностранных дел, а вместе с этим с начальником ХП. Отношения между ними находились в состоянии конфронтации из-за вопроса определения на должность префекта придворной библиотеки и реформ в её организации. После многочисленных безрезультатных встреч, Шварценберг прекратил принимать ХП. Когда же последний, в октябре 1851 года после 12 настойчивых прошений, всё-таки был допущен на приём, он упрекнул Шварценберга во всех его грехах и говорил с ним «в высшей степени неблагоприятно», однако же сам был крайне удовлетворён.
1848	XII	3	Отречение от престола императора Фердинанда I и вступление на престол императора Франца Иосифа I.
1849	III	2	Эрцгерцог Иоганн слагает с себя обязанности куратора. По

1849 VI 28	<p>настоянию ХП куратором становится действующий министр внутренних дел. Разногласия в Академии продолжают усугубляться. Это подталкивает ХП к отставке с должности президента, о чём он сообщает на общем заседании Академии. Несмотря на это, ХП и впредь участвовал в собраниях Академии и был активным её членом.</p>
1849 лето	<p>ХП отправляется из Хайнфельда через Грац и Ишл в Гартенау и Зальцбург, где он крестит внука. Затем он едет в Мюнхен, где изучает «образцовую организацию библиотеки». Через Регенсбург, Вальхалла он едет в Линц и далее в Вену. Там он делает своему начальнику Шварценбергу сообщение о состоянии библиотек Мюнхена.</p>
1850	<p>ХП начинает публикацию своего разбитого на 12 томов труда «История литературы арабов», семь томов которой вышли при жизни, а продолжение находилось в архиве писателя.</p>
1850 I/II	<p>ХП заболевает язвенным стоматитом и долгое время соблюдает постельный режим.</p>
1851	<p>ХП при посредничестве офтальмолога доктора Егера (Jäger) посещает Меттерниха, который в 1851 году вернулся в Вену.</p>
1852 IX 29	<p>ХП находится на 79 году жизни. «<...> Я замечаю и ощущаю недостатки преклонного возраста, <...> я ушёл в уединение и избегаю общества. Наступил закат жизни и пришли дни, которые мне совсем не нравятся». «Неприятности и недоброжелательность, с которыми я столкнулся в Академии <...> не смогли сломить моего решения терпеливо держаться на посту в Академии и посвятить остаток жизни востоковедным знаниям». Он завершил запись мемуаров «Воспоминания из моей жизни» в Хайнфельде.</p>
1854	<p>ХП публикует произведение «Арабская возвышенная песнь любви». («Das arabische hohe Lied der Liebe») На торжестве</p>

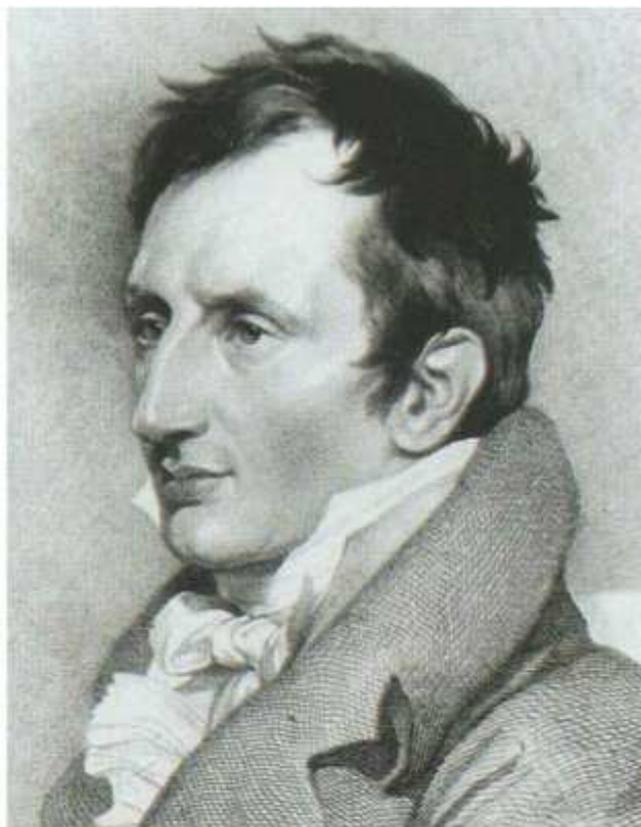
	по случаю 100-летия Восточной Академии ХП, как самый первый и известный её воспитанник, был награждён Командорским крестом Ордена Леопольда. ХП воодушевляет Константина фон Вурцбаха (Constant von Wurzbach) на создание биографического лексикона Австрийской империи.
1856 XI 23	Барон Йозеф Хаммер-Пургшталь умер в Вене, и после отпевания в кафедральном соборе Святого Стефана в Вене был похоронен рядом со своей женой на кладбище в Вайдлинге.

(Höflechner, Wagner 2011: 6-17)

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Хаммер-Пургшталь.

Четыре портрета Хаммера-Пургштала. Слева наверху: из фронтисписа «Истории персидской словесности» (изображение Краффта, 1817); справа наверху: гравюра Бенедетти по рисунку Томаса Лоуренса (1819); слева внизу литография Крихубера (1843); справа внизу: литография Даутаге (1853) (Höflechner, Wagner 2011)

125 лет со дня смерти барона Йозефа Хаммера-Пургшталя.
Специальный выпуск почтовой марки, 1981 год

(http://austria-forum.org/af/Wissenssammlungen/Briefmarken/1981/Joseph_Hammer-Purgstall)

Библиография

Источники:

1. Hammer-Purgstall J. von. Erinnerungen aus meinem Leben. 1774-1852. Wien und Leipzig: Hölder-Pichler-Tempsky, 1940. – 592 s.
2. Hammer-Purgstall J. von. Geschichte der goldenen Horde in Kiptschak, d.i. der Mongolen in Rußland, Pest: C.A. Hartleben's Verlag, 1840. – L + 685 s.
3. [Hammer J.] Ancient Alphabets and Hieroglyphic Characters Explained; with an Account of the Egyptian Priests, their Classes, Initiation, and Sacrifices, in the Arabic Language by Ahmad bin Abubekr bin Wahshih; and in English by J. Hammer. London: W. Bulmer and Co., 1806. XXI + [54] + 136 p.
4. Höflechner W., Wagner A. (hrsg.). Joseph von Hammer-Purgstall Erinnerungen und Briefe, Bd 1–3. Graz-Austria: Akademische Druck- u. Verlagsanstalt, 2011. – 2240 s. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://austria-forum.org/ebook/wbin/ambrosius.html#thumbview=2p&layer=default1&pageid=000002&book=PAUG/Band_41_1_Hammer_Purgstall&pagenum=3
5. СПбФ АРАН, ф. 778, оп. 2. Д. 77.
6. СПбФ АРАН, ф. 89, оп. 2. Д. 27.
7. СПбФ АРАН, ф. 783, оп. 2. Д. 21.
8. СПбФ АРАН, ф. 30, оп. 3. Д. 57.
9. СПбФ АРАН, ф. 88, оп. 2. Д. 23.
10. СПбФ АРАН, ф. 785, оп. 1. Д. 32, 33.
11. СПбФ АРАН, ф. 88, оп. 1. Д. 84.
12. СПбФ АРАН, ф. 1, оп. 1А. Д. 34
13. СПбФ АРАН, ф. 1, оп. 1А. Д. 35
14. СПбФ АРАН, ф. 1, оп. 1А. Д. 36
15. СПбФ АРАН, ф. 1, оп. 1А. Д. 38

Исследования:

16. Акимушкин О.Ф. Персидская рукописная книга // Рукописная книга в культуре народов Востока. Книга первая. М.: «Наука», 1987. С. 330–406.
17. Бартольд В. История изучения Востока в Европе и России. Лекции, читанные в Университете и в Ленинградском институте живых восточных языков. Изд. 2-е. Л.: Гос. учеб.-практ. школа-тип. им. тов. Алексеева, 1925 (Издания Ленинградского института живых восточных языков ЦИК СССР, 7). – 318 с.
18. Болдырев А.Н. Краткая история литератур Ирана, Афганистана и Турции. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1971. – 119 с.
19. Крачковский И.Ю. Избранные сочинения. Т. IV. М.-Л.: Изд-во Академии Наук СССР, 1957. – 919 с.
20. Крымский А. Арабская литература в очерках и образцах. I–III. М.: Типо-Литография Ю. Венер, преемн. О. Фальк, 1911 (Подготовительное издание для Трудов по востоковедению, издаваемых Лазаревским Институтом восточных языков. Вып. XXXV). – 402 с.
21. Крымский А. История Турции и ее литературы от расцвета до начала упадка. М.: Типография Н-в А. Гатцук, 1910 (Труды по востоковедению, издаваемые Лазаревским Институтом восточных языков. Вып. XXIX, № 1). – VIII + 164 с.
22. Курова О.Н. Австрийский ориенталист Йозеф фон Хаммер-Пургшталь // XXIX Международный конгресс по источниковедению и историографии стран Азии и Африки. Азия и Африка: наследие и современность. 21–23 июня 2017 г. Материалы конгресса. СПб.: изд-во Студия «НП-Принт», 2017. Т. 2. С. 423–424.
23. Курова О.Н. Йозеф фон Хаммер-Пургшталь как издатель арабского средневекового трактата по грамматологии // XXX Международный конгресс по источниковедению и историографии стран Азии и Африки.

- К 150-летию академика В.В. Бартольд (1869–1930). 19–21 июня 2019 г. Материалы конгресса / Отв. ред. Н.Н. Дьяков, А.С. Матвеев. СПб.: Изд-во Студия «НП–Принт», 2019. Т. 1. С. 405–406.
24. Курова О.Н. Йозеф фон Хаммер-Пургшталь как историк-османист (по материалам фондов Библиотеки Российской академии наук) // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки». 2018. Т. 20. № 1 (172). С. 142–150.
25. Новичев А.Д. История Турции. Т. 2. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1968. – 280 с.
26. Орешкова С.Ф. Мирза Казем-бек и российская османистика // Османский мир и османистика. Сборник статей к столетию со дня рождения А.С. Тверитиновой (1910–1973). М.: ИВ РАН, 2010. С. 27–35.
27. Спасский И.Г. Иностранцы и русские ордена до 1917 года. Санкт-Петербург.: Изд-во «Дорваль», 1993. – 195 с.
28. Телицин Н.Н. Этнокультурные условия возникновения и развития уйгурской письменности // Вестник СПбГУ. Серия 13, 2010. Выпуск 1. С. 83–90.
29. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 1: Извлечения из сочинений арабских. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1884. – XVI + 564 с.
30. Шампольон Ж.-Ф. О египетском иероглифическом алфавите. Ленинград: Изд-во АН СССР, 1950. – 272 с.
31. Энгельс Ф. Турецкий вопрос (1853) // Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 9. М.: Гос. изд-во политической литературы, 1957. С. 20–26.
32. Bietak W. Gottes ist der Orient, Gottes ist der Okzident. Eine Studie über Joseph von Hammer-Purgstall. Wien: Europa-Verlag, 1948. – 44 S.
33. El Daly Okasha. Egyptology: The Missing Millennium. Ancient Egypt in Medieval Arabic Writings. London: UCL Press, 2005. XX + 230 p.

34. Fahd T. Ibn Wahshiyya // The Encyclopaedia of Islam. New Edition. Vol. III. Leiden: E.J. Brill; London: Lizac and Co., 1986. P. 963–965.
35. Galland A. İstanbul'a ait günlük hatıralar (1672-1673), I.cilt (1672). Ankara: Türk tarih kurumu basımevi, 1949. – 245 S.
36. Hammer-Purgstall J. von. Geschichte des Osmanischen Reiches, Bd. 1. Pest: C.A. Hartleben's Verlag, 1827. – 686 S.
37. Korkut H. Osmanlı elçileri gözüyle Avrupa. İstanbul, 2007. – 254 s.
38. Ortaylı İ. Gelenekten geleceğe. İstanbul: Timaş yayınları, 2008. – 192 S.
39. Reichl S. Hammer-Purgstall. Auf den romantischen Pfaden eines österreichischen Orientforschers. Graz: Leykam, 1973. – 205 S.
40. Serikoff N. Thinking in a different language: the Orientalist Senkovskii and 'Orientalism' // Acta Orientalia Vilnensia. 10 (1–2). Vilnius: Centre of Oriental Studies, 2011. P. 111-124.
41. Toprak S. XIX. yüzyılda Balkanlarda ulusçuluk hareketleri ve Avrupalı devletlerin Balkanlar politikası (Doktora tezi). Ankara. Ankara üniversitesi, 2011. – 426 s. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: acikarsiv.ankara.edu.tr/browse/6325/Serap_Toprak_Tez.pdf

Словари:

42. Большая советская энциклопедия, т. 2, 1950. – 652 с.
43. Большая советская энциклопедия, т. 31, 1955. – 645 с.
44. Большая советская энциклопедия. Второе издание. Т. 49. М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1957. – 678 с.
45. Русский биографический словарь. Т. 9. С.-Петербург: Типография Главного Управления Уделов 1903. – 708 с.
46. Советская историческая энциклопедия / под ред. Е.М. Жукова Т. 16. М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1976. – 1002 с.
47. Allgemeine Deutsche Biographie, Bd. 10. Leipzig, 1879. – 768 S.
48. Dictionnaire de Biographie Française, VI. 15. Paris, 1980. – 1526 p.

49. İslam Ansiklopedisi, Cilt 15. İstanbul, 1997. – 554 S.
50. Neue Deutsche Biographie, Bd. 7. Berlin, 1966 – 784 S.

Интернет - ресурсы:

51. http://de.wikipedia.org/wiki/Katharina_Elisabeth_Freifrau_von_Galler

Дата обращения: 15.08.2019

52. <http://austria->

[forum.org/af/Wissenssammlungen/Briefmarken/1981/Joseph_Hammer-Purgstall](http://austria-forum.org/af/Wissenssammlungen/Briefmarken/1981/Joseph_Hammer-Purgstall)

Дата обращения: 15.08.2019

53. http://en.wikipedia.org/wiki/Wac%C5%82aw_Seweryn_Rzewuski

Дата обращения: 02.09.2019

54. <http://www.balta.od.ua/Newspapers/baltshchina-zapadno-evropejskij-sled-chast-4.htm>

Дата обращения: 02.09.2019

55. https://de.wikipedia.org/wiki/Thurn_und_Valsassina

Дата обращения: 28.03.2019

56. https://de.wikipedia.org/wiki/Joseph_von_Hormayr

Дата обращения 28.03.2019
